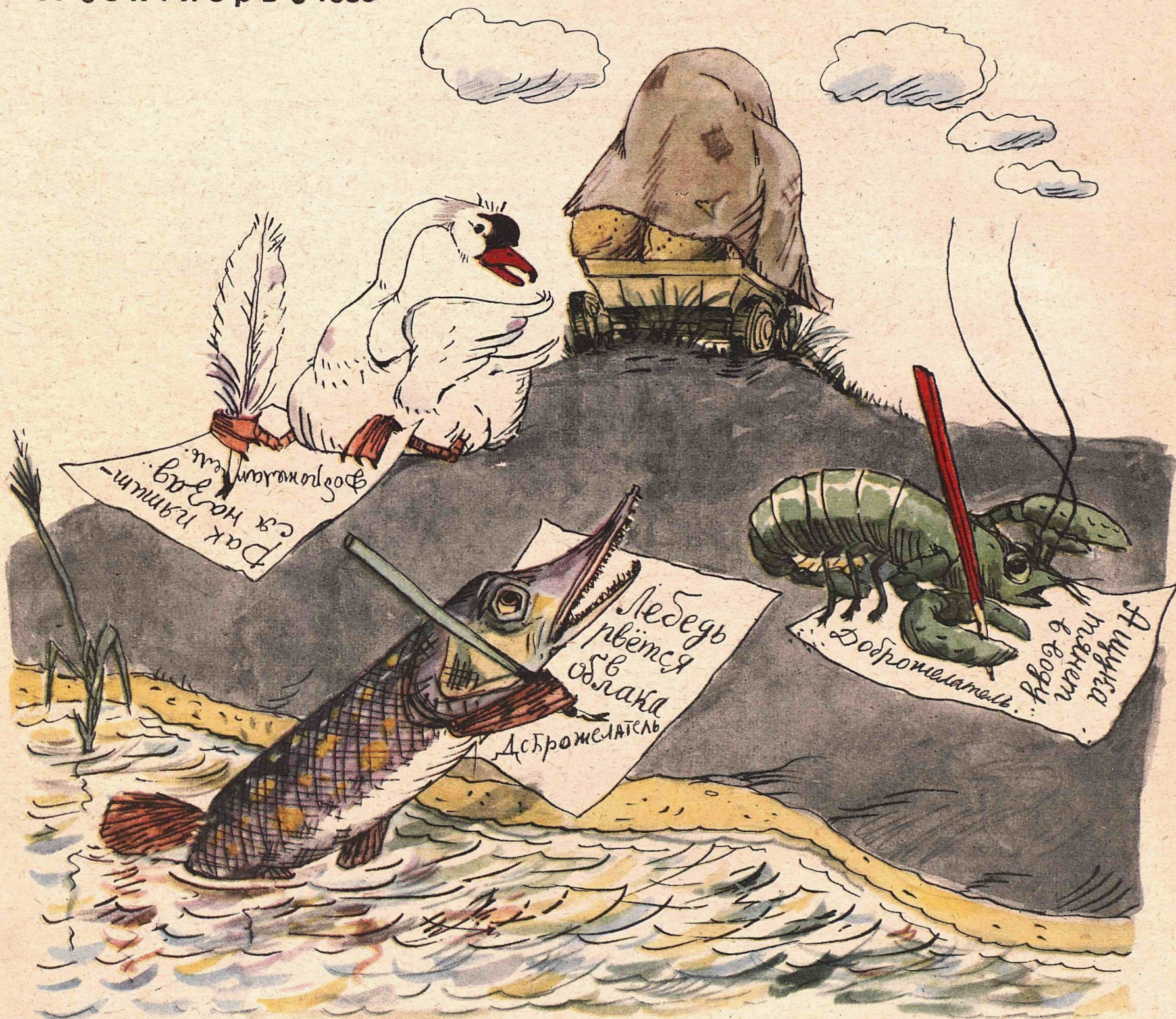

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 30 • октябрь • 1985

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

А теперь давайте представим, что произойдет с персонажами этого рисунка после того, как письма с подписью «Доброжелатель» будут опущены в почтовый ящик.

Лебедь уже не взмоет в облака. Прикованный к письменному столу, он будет писать объяснение о том, что рвался в облака только по тем причинам, что имеет крылья. Он станет безответственно напирать на то, что передвижение при помощи злополучных крыльев ему, как это не покажется странным, присуще, и, впад в такую крайность, окончательно запутается. Объяснение это станет его лебединой песней.

Щука будет сидеть перед комиссией, соскальзывая со стула и беззвучно раскрывая рот. Она будет тщетно объяснять, что отнюдь не тянула в воду, хотя пользы от нее в воде как от тягловой силы явно больше, чем на суше. И в конце концов со щукой произойдет то, что происходит со всякой рыбой, когда ее вытаскивают на сушу. Во всяком случае, комиссия сможет полакомиться ухой.

Рак, чтобы доказать свою правоту, поползет вперед, что ему явно противопоказано природой, вследствие чего надорвется и оставит вопрос открытым.

Разумеется, пострадает и дело: воз будет «и ныне там». А число потерпевших от анонимных клеветников увеличится сразу на три единицы.

Хочется в этой связи коснуться статистики, которая в нашу замечательную эпоху научно-технического прогресса достигла совершенства. Мы знаем и учитываем все, начиная от разводов и кончая сверхдальними галактиками. Но мы не учитываем

количество инфарктов, гипертонических кризов, нервных потрясений, вызванных грязной клеветой, злобными письмами «доброжелателей». Мы не учитываем, какое великое множество людей отрывается от работы, сколько часов, суток, месяцев и лет съедают бесплодные проверки.

Не учитываем — сколько лет жизни отнимают они!

Мнимые доброжелатели торжествуют победу, хоть факты и не подтвердились: ушат дегтя вылит; что там ни говори, а доброе имя пошатнулось, коллектив лихорадит, словом, подлое дело сделано. Сидит такой «доброжелатель» в кустах и, глядя на растерянных, удрученных людей, радостно потирает руки и гаденько хихикает. Он в стороне, он надежно прикрыт анонимной броней.

Был такой случай: один очень смелый человек, что подтверждала геройская звезда, боец, прошедший сквозь кровавый ад беспощадных сражений и выживший «всем смертям назло», не нашел в себе сил выстоять против «доброжелателя» и в тяжелейшем состоянии угодил в больницу... Были и другие печальные случаи. Много случаев...

Клевета живуча, как живуча сорная трава, плесень. Но выкорчевывать клеветников и злостных анонимщиков, очищать наше общество от липкой мерзопакости — надо, и усилий в этом архиполезном деле ослаблять нельзя. Разговор о клевете мы продолжаем на 2—3 страницах сегодняшнего номера.

Игорь ШХВАЦБАЯ, директор Института клинической кардиологии Всесоюзного кардиологического научного центра АМН СССР, академик:

Николай АРЕСТОВИЧ, член Верховного суда СССР:

«КЛЕВЕТНИЧЕСТВО — БОЛЕЗНЬ»

Да-да, болезнь. Патология. Кстати, если в коллективе завелся анонимный клеветник, это может быть первым симптомом заболевания всего коллектива. А бывает наоборот: кляузник порождает вокруг себя загнивание. Скажем, нормально работает сто человек. И вдруг один из них оказывается страшным врагом, написавшим анонимку. Кто? Работа парализуется. Начинаются оглядки: «Чего доброго, и про меня напишут!» Начинаются припоминания обид и предположения: «Не Иван ли Петрович?» Начинается тихая паника, ведь рядом ходит человек-оборотень...

В какой голове может зародиться кляуза? Только в больной! Больной от безграничных претензий, гипертрофированного самомнения, патологического убеждения в своей непогрешимости и грешности всех вокруг, от безосновательного желания получить больше того, на что имеются способности и силы. От стремления обвинить в собственных неудачах, неумениях других, от жадности обелить себя (скажем, за скверную работу) ценой очернительства безвинных, потопить других, чтобы выплыть самому...

Однако клеветничество, особенно анонимное, не проходит бесследно и для самого клеветника. Он живет в постоянном напряжении: а вдруг разоблачат, жестоко накажут? И злоба, злоба сжигает его изнутри.

Подлинно творческий, одержимый работой человек никогда не опустится до анонимки. Ему некогда, он весь в труде. Но именно такие люди и бывают жертвами клеветников. Простой пример: если подставить ножку медленно идущему человеку — он в худшем случае споткнется; если подставить ножку бегуну, спринтеру — тот может и разбиться.

И все равно, по мне — так лучше жить без оглядки на разных клеветников: надо сметать их энергией своего таланта, напором своей правоты, убежденности.

«КЛЕВЕТА — ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ!»

Как юристы понимают клевету? Это — распространение ложных, позорящих другое лицо измышлений. И за подобное, как мы говорим, «деяние» полагается соответствующая ответственность. Какая? Заглянем в УК РСФСР. Если клевета распространяется устно — виновного могут лишить свободы, назначить исправительные работы до одного года. Или же оштрафовать до 200 рублей. Иное дело, если клевету где-либо напечатали или еще как-то размножили. Тогда ее автор лишается свободы на срок до трех лет. Или направляется на исправительные работы до двух лет. Или штрафуются до 300 рублей. И уж совсем тяжелой считается клевета, соединенная с обвинением в совершении государственного или иного тяжкого преступления. Тут клеветник может быть лишен свободы до пяти лет.

Ну, а как относиться к анонимкам? Случается, автор жалобы скрывает свое имя, боясь, как бы начальство не стало ему мстить за критику, но факты излагают верно. Случается, заявитель не подписывается потому, что сознательно лжет. Отличить одно от другого бывает непросто... Я считаю, что анонимные письма должны быть изжиты: надо воспитывать людей в духе приверженности к открытой, смелой и принципиальной критике. А кляузников — анонимных и неанонимных — надо во всех случаях выявлять и сурово наказывать!

Анатолий СОФРОНОВ, писатель, Герой Социалистического Труда:

«КЛЕВЕТА ПОРОЙ УБИВАЕТ...»

Случилось однажды так, что на моем личном горизонте возник один клеветник, который нанес тяжкую обиду мне и близким моим людям. Было это довольно давно, но события тех дней и поныне заставляют тревожно биться сердце... Сердцу всегда больно, когда человек сталкивается с несправедливостью, когда человека обижают. А когда сердцу больно, оно может остановиться. Хорошо, если медики вовремя подоспеют... Все эти мысли, все мои личные

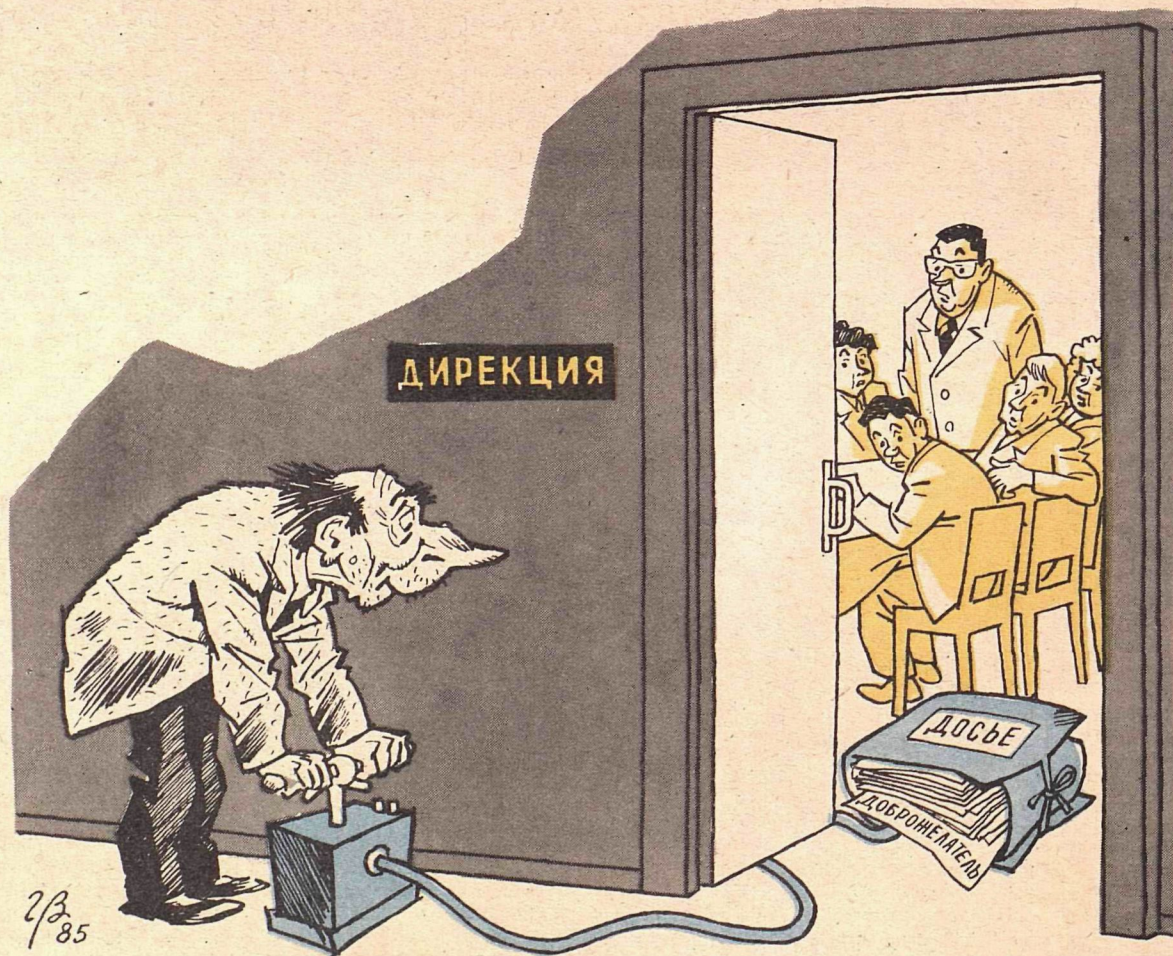
переживания воплотились в замысел пьесы. Возможно, вы видели ее в постановке Центрального телевидения — называлась она «Операция на сердце». В ней я старался средствами искусства донести до зрителей простую мысль: клевета вообще и анонимная клевета в частности — аморальна! Если ты честный человек, если ты готов бороться со злом — вступай в бой открыто, с поднятым забралом. Тебя поймут и поддержат.

Терентий МАЛЬЦЕВ, Почетный академик ВАСХНИЛ, дважды Герой Социалистического Труда:

«ПРОСТО НАДО РАБОТАТЬ»

Клеветники, анонимные кляузы — это своего рода сорняки на нашем поле. С ними надо бороться изо всех сил: так, чтоб ни корня их, ни семени!

Однако собственный мой опыт на этот счет небогат. Честно вам скажу: ни разу в жизни не приходилось сталкиваться лицом к лицу. Ни на меня никто кляуз не писал, ни я ни на кого. Все мы в нашем хозяйстве завалены работой с ног до головы — что ж тут жаловаться? Когда люди делом заняты, им и в голову не приходит кого-то порочить. От безделья все это, от того, что руки приложить не к чему... Я так считаю.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДИВЕРСИЯ

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

На недавнем заседании Политбюро ЦК КПСС говорились: «...Следует смелее разоблачать кляузников и клеветников, привлекать их к строгой ответственности. Анонимные поклепы несовместимы с принципами коммунистической морали, им не должно быть места в нашей жизни». Откликаясь на эти прекрасные слова, Крокодил заводит новую рубрику — «Дело о клевете». В папку «Дела» мы будем подшивать листы с наиболее типичными случаями оболгания честных граждан и способствовать тем самым разоблачению лгунов. Первые страницы «Дела» вы прочтете сегодня — это мнения компетентных, заслуженных лиц: что они думают о злонамеренных жалобщиках, анонимных и неанонимных клеветниках? Следующие свидетельские показания — ваши, уважаемые читатели. Случалось ли вам самим сталкиваться с кляузами, анонимками? Как эффективно с ними бороться? Наиболее интересные письма будут обнародованы — в виде заметок, фельетонов, карикатур. И займут соответствующее место в «Деле», готовя клевете обвинительный приговор. Если помните, Базилио в опере «Севильский цирюльник» пел: «Клевета все потрясает и колеблет мир земной...» Не пора ли нам всем миром поколебать саму клевету, выбить почву из-под ног тех, кто её распространяет? На конвертах не забудьте пометить: «Дело о клевете».

В КНК республики поступает большое количество писем. За первые шесть месяцев этого года — свыше 90 тысяч. И еще 70 тысяч граждан пришли лично к нам на прием. Почти в каждом случае речь шла о недостатках в работе, злоупотреблениях должностных лиц, нарушениях закона. Мы внимательно рассматриваем все сигналы, принимаем незамедлительные меры...

Но вот письма иного толка. Приведу конкретный пример. Несколько лет многие центральные и республиканские ведомства, краевые организации, органы печати почти непрерывно занимались проверкой писем неких братьев Ивановых из совхоза «Новороссийский» Краснодарского края. Послания эти изобиловали перечнями недостатков и нарушений в работе хозяйства. Жалобы тщательно проверялись комиссиями и отдельными работниками. Как правило, большинство фактов не подтверждалось. Но братья Ивановы писали снова и снова, и опять косяками ехали в совхоз проверяющие. Это не анекдот, это подлинная цифра: за последние два года Ивановыми

занимались... 65 комиссий! Комиссии привлекали к своей деятельности специалистов хозяйства — естественно, отрывая их от исполнения своих служебных обязанностей...

Или вот другой «писатель» — гр. Козлов. Его за серьезные упущения в работе освободили от должности зам. начальника станции Омск-сортировочная. Тогда он начал «вскрывать» упущения в работе местной железной дороги. По его сигналам проводились проверки с привлечением громадного количества специалистов. По существу поднимаемых гр. Козловым вопросов ему неоднократно давались разъяснения. Но он продолжал свою деятельность. А в одной из бесед в Омском комитете народного контроля «правдоборец» заявил откровенно: «Перестану жаловаться, если меня восстановят в прежней должности».

Надо ли говорить, что подобные письма не имеют ничего общего с утвердившимся в нашей стране понятием критики и самокритики!

Галина АНТИПОВА,
бригадир комплексной бригады РСУ-3 ремстройтреста
Брежневского района Москвы, депутат Моссовета:

«ЗА НАШ С ВАМИ СЧЕТ»

К жалобам у меня отношение сугубо деловое. Читаю, вникаю, разбираюсь. Мне как депутату и члену жилищной комиссии Моссовета постоянно приходится выступать в роли арбитра при разборе сложных дел...

Жалобы разные бывают... Есть в нашем районе одна квартира. Знают ее и в тресте, и в министерстве, и в исполкоме, и в десятке других инстанций. Третий год ее ремонтируем, а конца не видно пока. Нет, с качеством ремонта полный порядок: трудятся лучшие бригады. А с объемом работ даже перебор. Сверх положенного перестелены паркет и линолеум, переклеены обои, сменены двери... Но мутный поток жалоб все не иссякает. Потому что обои, линолеум и сантехнику хозяйке квартиры подавай только импортные, паркет — исключительно буковый, а ванну... Ванну меняли уже четырежды: не тот цвет! Соседи только ахают: важная, видать, птица проживает в семьдесят четвертой — что ни день, то комиссия у подъезда на трех «Волгах»... А проживает там обыкновенная склочница. О чем, кстати, хорошо известно всем проверяющим. Склочница, которая без стеснения спекулирует своими мнимыми заслугами, пробивая вполне реальные дефицитные блага. И что обидно, весьма успешно пробивает. За счет других, деликатных жильцов, не требующих даже того, что им положено. Словом, за наш с вами счет. Вот к такого рода жалобам я отношусь отрицательно. Как депутат, как бригадир, как гражданин.

Антонина ХЛЕБУШКИНА, заслуженный учитель Узбекистана:

«Я ПОЧУВСТВОВАЛА К НЕМУ ЖАЛОСТЬ...»

Считаю себя счастливым человеком. Особенно сильно я почувствовала это не так давно, в день своего семидесятилетия. Готовясь к нему, я напелпила... три тысячи пельменей! За столом с другими гостями сидели мои дети — сорок человек. Сорок мальчиков и девочек, которые носят мою фамилию. Их я вывозила из блокадного Ленинграда, вытаскивала из пьяных драк, из воровских «малин», брала после выздоровления из инфекционных отделений больницы. Все они жили и учились в том детском доме, где я работаю уже столько лет...

А незадолго до моего юбилея в министерство поступила анонимка: «Директор детского

Валентина ГАГАНОВА, старший инженер Вышневолоцкого
хлопчатобумажного комбината, Герой Социалистического Труда:

«БОРОТЬСЯ, КАК С ВОРОВСТВОМ»

В тяжелом послевоенном сорок седьмом году у меня, как говорится, свистнули вторую в жизни зарплату. Двести рублей на старые деньги. «Свист» был поистине разбойничьим. Надо было платить за комнату, которую я снимала, покупать продукты. В деревне жили мать, четверо братьев-сестер — еле концы с концами сводили. Я пришла к хозяйке:

— С собой покончу!

Та только руками всплеснула:

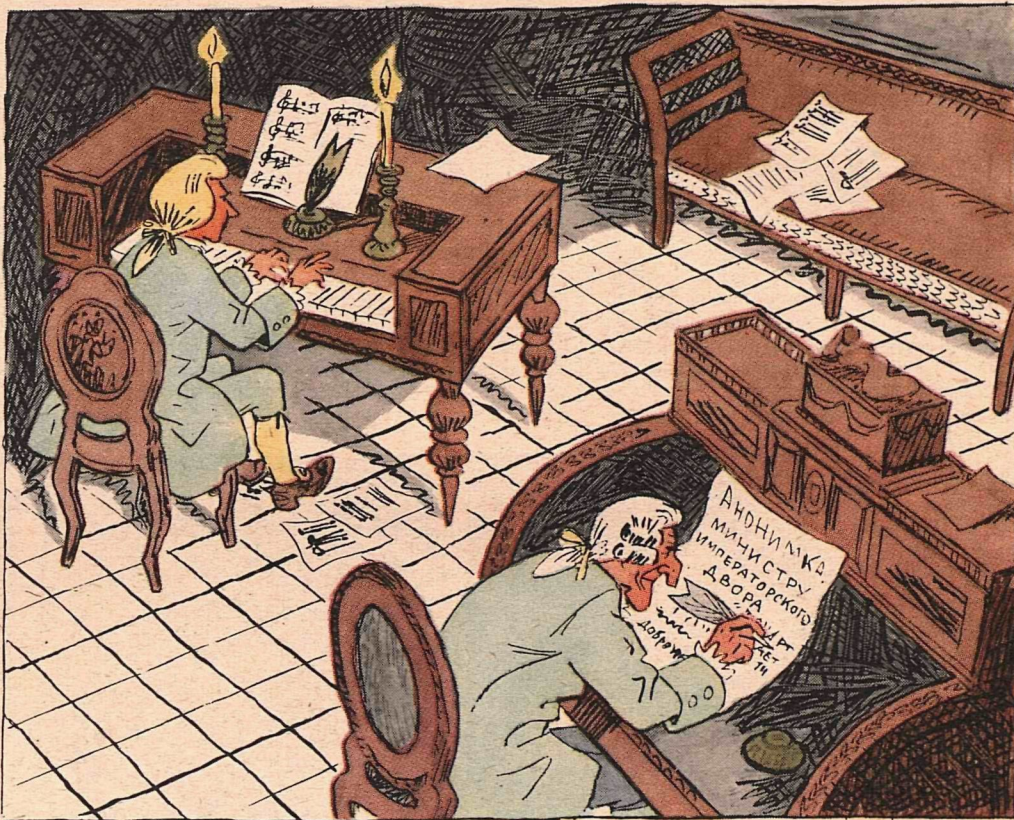
— Я те покончу! Как-нибудь уж прокормлю тебя!

...Кляуза, клевета — все равно что воровство: воровство честного имени. И бороться с ними надо, как с воровством. А еще важно, чтобы нашелся в такой ситуации человек, согласный «прокормить», поддержать в трудное время. Ведь заработать заново добрую славу, украденную «доброжелателем», куда труднее, чем двести рублей!

Недавно я, в порядке очередности, наконец получила с семьей в Вышнем Волочке трехкомнатную квартиру. А потом пришла анонимка, маленькое такое письмецо: «Геганова как Героем стала (а Героем я стала за три года до этого), сразу себе шикарную квартиру взяла, машину схватила, двадцать пять тысяч ей дали, теперь мужа из дома выгоняет, за большого начальника замуж выходит». Видите: на одну каплю правды (получение квартиры) столько вранья!

Или вот еще случай. Мой отец восемь лет работал председателем колхоза. Колхоз был хороший, крепкий. А потом — письмо, перед самой войной. Пропал колхозный лен. А лен-то лежал на просушке. Мать криком кричала, когда отца уводили, куча ребятишек ведь... На счастье — разобралась. В семью отец вернулся. А вот из села ушел, на железную дорогу устроился, хоть и просили его остаться председателем: «Ты ж наш!»

И до сих пор слишком часто уходят от нас наши люди — из-за чужих. Ведь те, что возводят напраслину, что завидуют отчаянно любому успеху, никогда не будут нам своими!

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

дома Хлебушкина вынесла с работы подарочную книгу с видами Ташкента (цена 19 рублей), прошу пресечь факт воровства...» Министерство посчитало долгом отреагировать. Был собран весь коллектив детского дома. Докладчик довел до нашего сведения суть моего «проступка»... Тогда я отдала секретарю парторганизации связку ключей — в том числе и от шкафа, где лежала книга с видами Ташкента за 19 рублей... Собрание было закрыто.

Потом были еще анонимные письма, несостоятельность которых доказывалась без труда... А однажды мне позвонили и сказали: «Сегодня в трамвае умер ваш главный бухгалтер. В кармане у него было найдено письмо без подписи. Которое, очевидно, он вез по назначению. О том, что вы якобы вывезли из детского дома ряд вещей...» Так вот анонимщик «сгорел на работе»...

Что я почувствовала, узнав его имя и его печальный финал? Скорее всего жалость. Умирать всегда страшно. Но если остаются стихи, книги, новые дома, добрые поступки — есть уверенность, что о тебе не забудут. А если последнее дело — анонимка?..

Как бороться с клеветой? С раннего детства отучать детей ябедничать, не позволять действовать исподтишка. Пусть драка, но честная!

Николай КРЮЧКОВ, народный артист СССР:

«ЗА ПОДЛЕНЬКИМ ПИСЬМОМ СТОИТ ПОДЛЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Возьму пример из своей жизни. Давно это было, за сорок лет уже. Вызывают меня к нашему актерскому начальству и издали так начинают интересоваться: как жите, да как настроение? Что, думаю, такое? И говорю: в чем повинен, отвечайте прямо. А вот, отвечают, поступил, дескать, на вас сигнал. Что вы, Николай Афанасьевич, за один концерт в воинской части тыщу рублей отхватили.

Попросил письмо почитать. Занятное, надо сказать вам, читиво. Но все вранье! Дело в том, что я никогда не устраивал своих концертов и, значит, никогда таких гонимых не получал...

А вот другой жизненный случай. Произошел он с моим другом, тоже артистом, не буду называть его имени. В лихое военное время на него поступила анонимка: что он, понимаете ли, немецкий шпион! И анонимке сначала поверили... Сколько сил и времени потребовалось потратить, прежде чем обвинение было снято!..

Впрочем, нет худа без добра: все эти ситуации помогли мне при создании образа клеветника, анонимщика в фильме «Дело Румянцева». Подлый был человечик, мерзкий. Таким и старался его сыграть.

Я уверен: за каждым подлым письмом стоит подлый человек. Завистник, бездельник. Думаете, эта гадина стремится помочь Советской власти, исправить недостатки? Ничего подобного! Основная цель клеветника — опорочить доброе имя хорошего человека.

Внутренний монолог директора

Григорий КРОШИН,
специальный
корреспондент Крокодила

Признаюсь: как такового монолога директора не было. Была обычная беседа. Вернее, жалкие попытки беседы вперемешку с телефонными звонками сверху, снизу, сбоку, входящими и исходящими бумагами с пометками «срочно», согласованиями, распоряжениями... В общем, если что и было обычным, так это текучка. А значит, такая запарка, что нет возможности всерьез задуматься ни о чем. И все же из кусков и отрывков этой беседы кое-как удалось смонтировать данный монолог; назвать его логично так:

ЕСЛИ БЫ ДИРЕКТОРОМ БЫЛ НЕ Я...

Если бы я, Купцов Иван Петрович, не был директором Мичуринского автоагрегатного завода, то понятия не имел бы, отчего это многие трактора и прочие машины не выходят в поле, а уныло пылятся в ремонтных мастерских. Но именно я—директор упомянутого завода, и поэтому доподлинно знаю: если не вышли в поле тракторы и комбайны, то скорее

всего по причине отсутствия запасных частей, и в частности поршневых колец. Тех самых, которые регулярно недодает наш завод. Впрочем, если бы директором был не я, а кто-нибудь другой, то, думаю, ничего бы не изменилось. Потому что от меня лично сейчас мало что зависит. Вы можете спросить: а от кого?

Поскольку директор все же я, то могу сказать прямо: все дело в оборудовании. Станки, сделанные для нас заводами Минстанкопрома, никуда не годятся.

Вообще-то эти станки делались по типу иностранных. Вот эти, видите, наши, а вон те—импортные. Правда, похожи? Один к одному. И продукция одна и та же—поршневые кольца. Но вот в чем фокус: похоже, да не то же. Поверите ли, буквально пустяки какие-то—размеры колец чуть-чуть не соответствуют эталону, да и прочность наши станки слегка не дотягивают. Но из-за этих «чуть-чуть» и «слегка» наши кольца не соответствуют ГОСТам. А если ГОСТ не выдержан, то вся продукция идет, как и полагается, в брак. Сработанные в Липецке станки, например, «не держат» нужную прочность. Станки из Сасова не обеспечивают ни точности, ни качества. Эх, да что там говорить! Сто восемьдесят станков крутятся почем зря, а пользы от них, как от козла молока...

Нельзя, конечно, сказать, что никто ничего не делает. Сидят на заводе безвылазно десятки наладчиков со станкостроительных предприятий. Ездят к нам начальники управлений и даже заместители министров. А уж совещаний, резолюций, протоколов и обещаний за те пять лет, что стоят у нас станки, было видимо-невидимо.

Вот, к примеру, один из последних протоколов, которому присвоен № 1/17 (от 12 января текущего года). Приехали сюда два замминистра—Н. А. Паничев (Минстанко-

пром) и А. В. Бутузов (Минавтопром),—а с ними еще около тридцати крупных специалистов с обеих сторон. Высокое совещание в который раз констатировало:

«...Отдельные модели станков выполнены с конструктивными изменениями против заданных прототипов; работы по доводке станков, проведенные в 1984 году, выявили все основные недостатки станков, из-за которых не обеспечиваются необходимые параметры качества и производительности... Установить срок окончания работ по доводке 180 станков... 1 апреля 1985 года».

И вы думаете, первого апреля станки заработали? Как бы не так!

Хотя первое апреля—день смеха, но нам-то не до смеха. И в апреле, и в мае, и в декабре, и когда угодно. Вот уж пять лет—ничего веселого, одно расстройство. Во-первых, потому, что за эти пять лет государство недополучило от нас несколько миллионов поршневых колец, которые могли бы быть установлены на автомобилях и тракторах. А во-вторых, потому, что мы терпим всяческие неприятности не по своей вине, а именно из-за плохой работы наших смежников-станкостроителей. Где уж только не склоняли Мичуринский автоагрегатный завод! Как только его не проклинали! Не буду уж говорить о том, что бракодельство смежников бьет нас по карману—нет у нас фонда материального поощрения, нет отчислений на соцкультбыт и т. д.

Правда, наше министерство тоже прини-

— Смотри-ка,
знакомая
техника!

Рисунок
В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

У МОИХ ПОДШЕФНЫХ

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СКЛЕРОЗ

До сладкого мига, когда из готового цеха карбамида обрушится на поля и огорды несметная тьма чудодейственных гранул, остался буквально какой-то шагреньевый срок. Он сокращается с каждой секундой!.. На первый же взгляд уже все готово. Вот—дивное полусферическое здание склада карбамида. Там взметнулась на 103 метра величавая гранбашня. Ее мы уже воспели в нашем первом репортаже. Чуть дальше расположились железобетонные «этажерки», их полки, правда, предназначены не для фарфоровых слоников, а для различного технологического оборудования. А тут—всевозможные промышленные узлы... И все, казалось бы, совсем готово.

Но это—коварное впечатление: оно усыпляет или, наоборот, толкает к возвышенной мажорной тональности отчетов.

Допустим, изящное сооружение склада—оно до сих пор такое же, каким мы видели его полгода назад. У него до сих пор крыши нет. Почему? Потому что генеральный подрядчик, трест «Днепрохимстрой», все время что-то забывал: то кровлю, то алюминиевые листы.

Ну, а грандиозная гранбашня? На первый опять же взгляд все на месте. Монолитный ствол действительно взметнулся на головокружительную отметку! Однако его еще надо облачить в «рубашку», то есть снабдить сложным очистным устройством. К сборке которого, опохваввшись, только-только приступили.

Теперь взглянем попристальней в живописные «этажерки». Вот десорбция наосной низкого давления. Как будто и на ней заметен этаким след забвения, некий материализованный склероз. А именно: строили все наоборот. Сначала поднатужились и возвели безупречный каркас. Потом вспомнили: фундамента-то нет!

мает кое-какие меры. В частности, меняет директоров. Я, например, уже седьмой...

А теперь давайте возьмем вот этот карандаш и подсчитаем, во что это все обходится государству.

Шесть миллионов стоили эти горе-станки. Плюс кругленькая сумма потерь от невыпущенной продукции. Плюс командировочные расходы для трех-четырех десятков специалистов-станкостроителей, постоянно «прописанных» на нашем заводе. Плюс стоимость части урожая, потерянной в результате простоявших впустую тракторов и комбайнов... Ну, и так далее. Впрочем, чтобы не расстраиваться, лучше не считать. Да ведь, по-моему, никто и не считает...

Если бы директором был не я, а кто-нибудь другой, я бы сказал самому министру, что эти неудавшиеся станки вообще не стоит реанимировать. Потому что они сделаны по типу оборудования 60-х годов, которое за прошедшее время морально устарело. И что зряшное это дело — пытаться оживить то, что пора сдать в металлолом.

Но поскольку директор пока что я, то, конечно, я министру этого не скажу. И не из робости, а просто потому, что знаю: он все это знает не хуже меня. И даже гораздо лучше.

Значит, дело тут уже не в словах, а в действиях — решительных и энергичных. В общем, таких, каких до сих пор не хватало.

г. Мичуринск
Тамбовской области.

Отдадим должное. Строители авралают, ликвидируют последствия производственного склероза, но, естественно, путаются под ногами у монтажников. И на «этажерке», и на гранбашне, и на сером асфальте живописного ажурного склада, который пока вместо крыши накрыт голым небом. Махнув рукавицами на стройготовность, монтажники начали собирать оборудование. Это против правил, но что делать? Иного выхода просто нет...

Но довольно о «детте» в бочке карбамидного комплекса. Вы спросите: что, так уж нет ни капли меда? Есть, дорогие читатели. Это корпус компрессии, в который любо-дорого заглянуть. Все готово — и не «почти», а полностью. Строители, слава богу, ушли, монтажники энергично доворачивают последние гайки на компрессорах.

Может быть, поэтому ответственные лица безмятежны. Ведь вот парадокс: план-то выполняется. Как удастся сотворить это чудо? Тут есть маленький секрет. Берется годовой план и разбивается соответственно на двенадцать месячных отрезков. Среднемесячный — и в начале, и в конце... Вроде бы логично. Но «логика» сия бестолкова, потому что график строительства гигантского, насыщенного техникой комплекса требует выполнения почти всего объема за три квартала! Потом предстоит по плану прокрутка, наладка...

Есть на пусковом объекте еще одна важнейшая проблема с довольно косноязычным, хоть и специфическим обозначением: «выхождаемость на работу». Так вот, по данным критикуемых, «выходят» на работу 100 процентов рабочих, а по подсчетам общественных штабов эта цифра выглядит значительно скромнее. Командиры стройки уверяют, что трехсменная работа налажена давным-давно. Ну, прямо скажем: третья смена — это раскованная производственная мечта. Была бы хоть вторая... А что во второй? А в ней — систематическая, извините, невыхождаемость. Но в таблице — ажур! В таблице никакого разрыва между «живыми» и «мертвыми» (невыходящими) душами...

И все же комплекс растет, работа ведется колоссальная. Но она была бы продуктивной и стоила бы меньших усилий и затрат, если б крепче была исполнительская дисциплина, если бы выше было чувство ответственности строителей.

Крокодильский пост
на строительстве
комплекса «Карбамид»,
г. Днепродзержинск.

На многих предприятиях из-за плохого состояния тепловых магистралей велик перерасход топлива.

— Когда у меня радикулит, я всегда здесь отогреваюсь.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ПРИВЕТ ОТ СТАРЫХ ШТИБЛЕТ»

Совсем недавно на Карагандинской обувной фабрике начали выпускать такие туфли, сапожки, ботинки, которые шагают в ногу с модой, а то — почему бы и нет? — и опережают ее.

Но в поставках необходимых для классной обуви кожи, подошв, фурни-

туры наметился сбой, и Крокодил, публикуя в № 4 журнала фельетон «Привет от старых штиблет», опасаясь, что фабрика по вине поставщиков вернется к выпуску моделей позавчерашнего дня.

Сомнения на этот счет развеял ответ Министерства легкой промышленности СССР. Виновные в срывах поставок — руководители Джамбулского кожанно-обувного объединения и Георгиевского кожанного комбина-

та, — сообщает заместитель министра А. Бирюков, привлечены к административной ответственности. Обувщикам Караганды выделено новое оборудование, на многих кожаных предприятиях Минлегпрома КазССР в этом году будут установлены новые машины и агрегаты, что должно улучшить качество кожтоваров.

Принятые меры, говорится в письме, позволят расширить ассортимент выпускаемой фабрикой обуви.

К СОЖАЛЕНИЮ, ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

— Заходите к нам завтра с супругой. У нашего малыша именины. Посидим спокойно, по-семейному, покаяемся...

Ответьте, читатель, положите руку на сердце, какие ассоциации и вкусовые ощущения вызывает у нас подобное приглашение? Праздничный чудо-пирог, состряпанный хозяйкой? Пишущий утробным жаром грушеподобный самовар?

А может, кое-что другое? Например, любовно настоянная на рябине водка и шумное застолье?..

Давайте вместе припомним, когда в последний раз бывали мы на сугубо трезвом—чайном—дне рождения или на молочно-лимоначной свадьбе. Не напоминает что-то, а?

В семье водителя совхоза имени Щорса Николая Самойлова дни рождения, как детские, так и взрослые, принято было не просто отмечать, а обмывать. На этом настаивал сам глава семейства. У Самойловых было двое детишек-близнят; это удобно хотя бы потому, что день рождения у них—один на двоих, а стало быть, и хлопот вдвое меньше.

— Значит, так,—инструктировал Николай жену накануне детского торжества,—чтоб все было, как у людей: музыка там, закуска. А поскольку день рождения у

нас сдвоенный, то водки—по две бутылки на рыло. На взрослое рыло, понятно... А детишкам—лимонач. Пригласим только своих: брата твоего и по совместительству моего шурина Юрку, племянша Серегу с женой. Посидим по-родственному, потанцуем, выпьем.

— Не многовато ли выпивки?—попыталась возразить жена, но Самойлов так тяжело, по-бычьему посмотрел на нее, что дальше перечить она не стала: нрав у мужа был крут и взрывоопасен.

...Гуляли крепко—со вкусом. Перепуганные близнецы, забившись в угол и забаррикадировавшись подарками, отрешенно созерцали взрослое веселье.

...Гости разошлись за полночь. Жена Самойлова Вера устало прибирала посуду, а за столом остались двое: хозяин дома и его шурин Юрий Петряев (имя и фамилия изменены.—В.В.). Под приглушенный аккомпанемент магнитофона мужчины приканчивали последнюю поллитру.

— Шел бы ты, Юрка, домой,—сказала брату жена Самойлова.—Неужто не напился за весь вечер?

— Послушай, Вер, не трогай шурина: какой ни есть, а он родня,—вступился за родственника Самойлов.—Ступай себе на кухню и не вякай, а то хлопчечесы!

— Ты что же это, зятек, сестру обижает?—нежданно взвился задремавший было Петряев.—Не смей ее трогать, слышишь?!

С этими словами он схватил Самойлова за руку, привлек его к себе и с силой оттолкнул от сестры. Самойлов пьяно покачнулся и, не удержав равновесия, рухнул на пол, ударившись головой о край плиты. На голове тут же вскочила округлая и твердая, как грецкий орех, шишка...

Самойлов взвыл—и не так от боли, как от обиды. Петряев был гораздо сильнее его, и справиться с шурином в одиночку Николай не мог. Бешеная, необузданная злость овладела Самойловым, как это частенько случалось с ним после двух-трех стаканов. На сей раз злость была настолько сильной, что он даже немного протрезвел.

— Ну, шурик, погоди чуток,—забормотал Самойлов. Он неуклюже и разлаписто поднялся с пола и бросился вон из дома, не забыв, уходя, запереть на ключ входную дверь. Петряев оказался в западне... А Самойлов припустил к дому своего племянника Сергея Зарудного.

— Что случилось, дядька?—спросил Зарудный, увидев в дверях Самойлова, от которого он полчаса назад воротился, славного нагрудившись на близнецовском дне рождения.—Опять в гости звать будешь?

— Ага,—тяжело дыша, отвечал Самойлов.—Собирайся, Серега, надо шурина мозги вправить...

Зарудный, у которого, как всегда по пьянке, зудели кулаки, не стал задавать вопросов. Он наскоро оделся и поспешил за Самойловым.

Петряев копошился в сених самойловского дома, тщетно пытаясь выдавить плечом

запертую снаружи дверь. Неожиданно дверь распахнулась, и перед ним предстали Самойлов с Зарудным. Последний сжимал в руках подобранный по дороге обломок металлической трубы...

«К сожалению, день рождения только раз в году»,—утверждает детская песенка. Позволим себе засомневаться. Все дело в том, какой день рождения...

Еще лет двадцать назад детские дни рождения принято было отмечать в детском кругу с лимонадом, пирожными, с игрой в шарады. Теперь не так. Создается родня—близкая и отдаленная, гамаком прогибается стол, уставленный отнюдь не детскими напитками. Роль маленького именинника становится чисто протокольной, сходной с ролью посла какой-нибудь крохотной «детской» державы на приеме в своем же посольстве: шаркая ножкой, он встречает гостей в прихожей, сдержанно благодарит за подарки, после первого тоста произносит приветственную речь в форме стишка про кораблик и под преувеличенно бурные аплодисменты собравшихся удаляется в свои апартаменты, то есть в соседнюю комнату, где долго еще не может заснуть, будоражимый громким смехом, звоном бокалов и запахом табачного дыма. Взрослое застолье между тем набирает силу, и кто знает, чем оно закончится...

Пусть же будет трезвым наше веселье. И тогда всякий день рождения будет не «к сожалению», а к радости...

Дергачевский район
Харьковской области.

ПОД УГЛОМ 40°

До начала операции оставались считанные минуты, когда между специальными корреспондентами возник легкий спор.

— Заподозрить могут,—задумчиво сказал один, вертя в руках аппарат.—Заподозрят и говорить будут, как индейцы племени чукари,—на вдохе, а не во время выдоха. Маскировочка нужна.

— И так сойдет,—не соглашался второй.—НТП приучил не удивляться чудесам науки и техники. Между прочим, трудящихся уже давно не изумляет вид, скажем, эстрадной звезды В. Леоновой, держащего в руках микрофон с болтающимся обрывком провода. Всяк знает, что не обрывок это вовсе, а гибкая антенна, сам же микрофон одновременно еще и передатчик. А наш аппаратчик—ну чем не микрофон?

«Аппаратчик» действительно напомнил помесь трубчатого фонарика с сетчатым микрофоном. И работа с ним была похожа на работу со звукозаписывающей аппаратурой. Вот только, поднесенный ко рту говорящего человека, он не записывал его голос, а... Впрочем, об этом чуть позднее. Пока же сомневающийся спецкор настоял на том, чтобы хитрый прибор был более тщательно замаскирован под магнитофон.

Вскоре спецкоры направились к месту встречи с остальными участниками.

...Идею операции «Ночной колпак» подсказал, сам того не зная, некий багроволосый гражданин. На трамвайной остановке.

— Я во вторую смену без ста пятидесяти под огурчик не хожу,—говорил багроволосый.—Мои сто пятьдесят в обеденный перерыв—это как у англичан их «найт кэп»*. Хлобыстнешь стаканчик—время до конца смены веселее летит. А чтобы не пахло, так у меня всегда кофеинные зерна в карман спецовки насыпаны. Не-е, меня не штрафнешь!

* Доза спиртного, которую в Англии ко-кто выпивает перед сном.

И тогда вырисовалась у фельетониста любопытная идея: а, что если навестить одно-два предприятия перед окончанием вечерней смены и доказать подобного рода хитрецам, что ни кофейные плоды, ни даже заморское патентованное средство «жандарм», якобы стопроцентно отбивающее запах алкоголя, не помогут ни уйти от ответственности за нарушение Указа об усилении борьбы с пьянством.

А. ЯЧМЕНЕВ, А. ВОРОНЦОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

«НОЧНОЙ КОЛПАК»

(Репортаж об одной ночной операции)

И в ближайшую командировку фельетонист отправился уже не один. Вместе с ним ехал врач-нарколог столичного института общей и судебной психиатрии имени В.П.Сербского. В дороге спецкор-нарколог демонстрировал спецкору-журналисту чудо.

— Вот этот аппарат, похожий на микрофон, действует следующим образом. Просим пациента сказать в раструб несколько слов: допустим, назвать себя или просчитать до двадцати. Если пациент «поддавал»—сработает сигнальная лампочка. И тогда мы вынимаем другой прибор—чуткий газоанализатор, который за несколько секунд определит, как «поддано»—до легкой, средней или тяжелой степени опьянения. Чувствительность приборов колоссальная. Вот, погляди,—и корр-нарколог поводит «микрофоном» над пузырьком с одеколоном. Уловив в воздухе пары спирта, прибор сработал—в окошке затлел алый огонек...

В 21.00 группа тронулась в путь. В нее, кроме представителей журнала, вошли заведующий отделом Куйбышевского городского комитета партии А.М.Маслов, заместитель главного вра-

ча городского наркологического диспансера Е.П.Силантьев и начальник Октябрьского РОВД г. Куйбышева майор милиции В.П.Штырлов.

Обеденный перерыв второй смены на 4-м Государственном подшипниковом заводе подошел к концу. Рабочие уже вернулись к своим станкам. И если кто-то из них трудился в ночную смену по принципу краснорожего забулдыги, был любителем «ночного колпака» в рабочее время, то сейчас он непременно должен был оказаться под колпаком операции...

— Представьтесь, пожалуйста,—попросил корр-нарколог первого гэта-эзовца и привел в действие алкогольный «микрофон».

— Владимир Бабанов,—представился наш первый собеседник.—Мастер цеха прутково-шариковых подшипников. Бригада вся в сборе—все двадцать три человека.

(В случае, если бы прибор показал присутствие паров алкоголя, корр-нарколог должен был душераздирающе закашляться—с тем, чтобы корр-репортер взял говорившего на заметку. Затем им занялся бы участник операции Е. Силантьев.)

— Представьтесь, пожалуйста!
— Николай Лаптев, на заводе уже 12 лет...

— Григорий Седых, наладчик я...

— Жукова Екатерина. Неужели в этом шуме у вас запись получится?

— Шешкин...

Со всеми членами бригады из ЦПШП поговорил корр-нарколог и ни разу не то что не закашлялся—даже не поперхнулся.

— Двинем-ка вон в тот цех,—предложил участникам операции А. Мас-

лов.—Глядите, он отшибный, от проходной далеко, а к забору близко.

Вооруженная тончайшей аппаратурой группа побывала в в отшибном—шпиндельном цехе, и в цехе прутковых автоматов, и в цехе приборных подшипников. Окошечко «микрофона» ни разу не полыхнуло тревожным красным огоньком.

— Давайте возьмем предприятие помельче,—предложили крокодилы, и вся группа перебазировалась на Средневожский станкостроительный завод. Час спустя, пройдя по цехам, мы вышли «без улова»...

— Раньше пьяницы на смену бутылку не таясь тащили,—рассказывал на другое утро крокодилу И. Ф. Шатров, заместитель директора и председатель совета профилактики правонарушений 4-го ГПЗ.—Каждый десятый рабочий завода числился правонарушителем—клиентом вытрезвителя или милиции. И потерял завод на этом деле в прошлом году 3447 человеко-дней. После опубликования документов по борьбе с пьянством мы, что называется, завернули гайки. Создали наркологические посты—своего рода оперативную дружину, без разговоров отстраняющую нетрезвых от работы. Попасть «под колпак» наркологического поста—значит лишиться премии, 13-й зарплаты, получить в табеле прогул и быть оштрафованным. Наши многие записные забулдыги, похоже, начинают понимать, как дорого может обойтись выпивка, а особенно в рабочее время. Хотя, конечно, и не все. Совсем недавно пришлось наказать шлифовщика В.И.Чекушина, фрезеровщика А.Б.Абрамова, наладчика В.М.Жукова, шлифовщика В.С.Александрова. Строжайше спрашиваем и с производителей рабочих звеньев, где произошел случай пьянки. Пытался покрыть, «пожалел» выпивоху—пеняй на себя. Будешь наказан вместе с ним, а то и строже...

— Времени на преодоление алкоголизма не жалею,—рассказывали на Средневожском станкостроительном заводе, где нашими собеседниками были помощник директора по кадрам и быту Г.А.Марушев и заместитель пред-

«СТАКАН АЛЕЙКУМ»

Я много лет знаком с тобой,
девиз твой прост: «Налей-ка!»,
и потому тебя любой
зовет «Стакан Алейкум».

С утра ты спишь похмельным сном,
а днем в тумане пьяном
шныряешь ты бродячим псом
в погоне за стаканом.

Когда сто граммов выпьешь ты,
то как безумный пляшешь,
ногами делаешь финты,
руками зверски машешь.

Коль двести граммов ты принял,
орешь ослиным криком.
Людей нередко ты пугал
в своем веселье диком.

Еще сто граммов — ты грустишь
и, как вдова, стенаешь.
А после двух стаканов спишь,
заборы подпираешь.

За жизнь твою вовек не дам
и ржавую копейку.
Не говорю тебе: «Салам!» —
прощай, «Стакан Алейкум»!

Перевел с кумыкского
В. ВЛАДИМИРОВ.

седателя совета профилактики правонарушений П. П. Суриков. — Оно, это время, стoriцей окупается. Заметили, к примеру, что кто-то из молодых ребят к бутылке начинает прикладываться, — непременно берем его на заметку, включая весь комплекс воздействия: от «прожектора» до бесед в семье. Очень ценным считаем открытие на заводе наркологического кабинета. Тщательно следим и за тем, как ведут себя работники за проходной. Ведь и так бывает: отработал на трезвую голову, а потом набрался, попал в вытрезвитель. Кстати, данные из этого малопочетного заведения мы получаем уже на другой день, чтобы наказывать выпивох по горячим следам.

К разговору подключился А. М. Маслов:

— В Куйбышеве закрыто уже более ста из 250 магазинов и отделов, торгующих хмельным зельем. В дальнейшем на весь город решено оставить только единицы специализированных магазинов «Вино». Все бары торгуют не гремучими смесями, а мороженым-ассорти, коктейлями из соков. На многих крупных предприятиях города — таких, как Куйбышевское производственное авиационное объединение, Моторостроительное объединение имени М. Фрунзе, — введена должность врача-нарколога. Будем создавать также кабинеты анонимного лечения.

Разумеется, Куйбышев пока еще трудно назвать городом трезвости. Только за 10 дней — с 22 мая по 3 июня — на улицах были задержаны 1753 пьяницы, в вытрезвители попал 1971... И если на производстве пьют гораздо меньше, то после все-таки позволяют себе «расслабляться»...

И все же по многим приметам — хотя бы по тому, что среднее число прогулов «по пьянке» в городе снизилось вдвое, видно: поход на «зеленого змия» оборачивается не в пользу последнего.

А те, кто готов по-прежнему ему поклоняться, должны помнить: и днем, и ночью они под колпаком. Под колпаком всенародной борьбы за трезвый образ жизни.

г. Куйбышев.

— На поклонников я не жалуюсь, иные меня до смерти любили.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА.

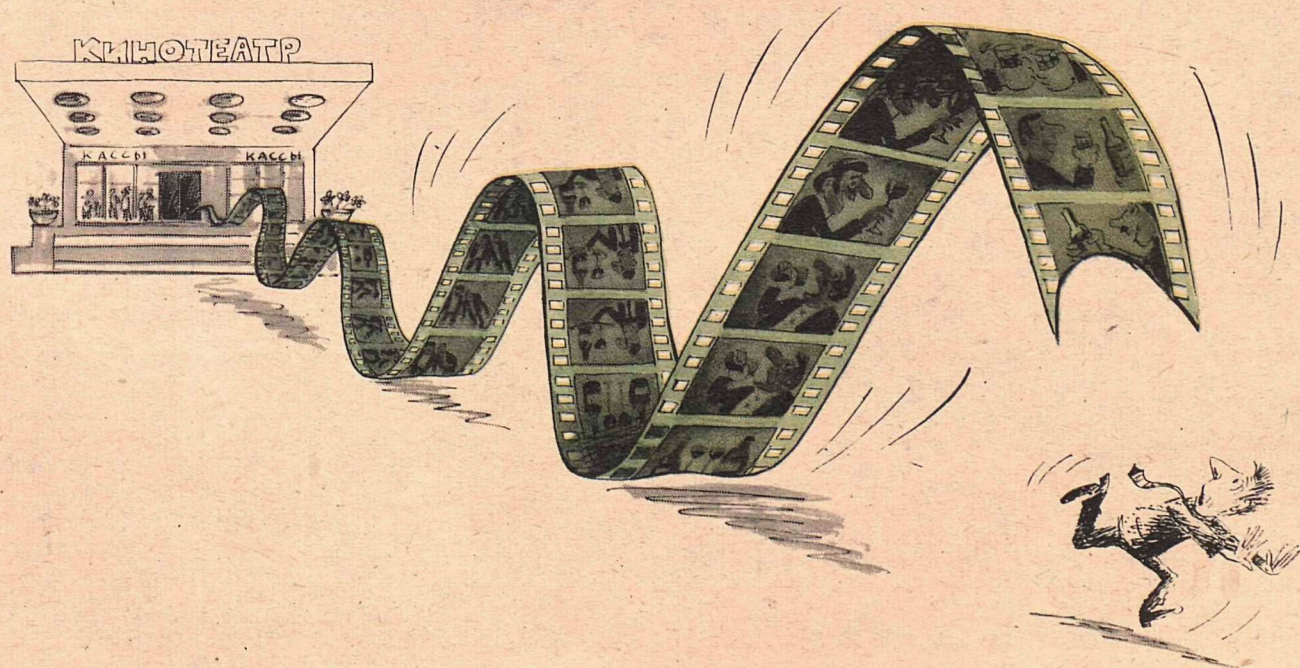

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

Выступая на словах за борьбу с терроризмом, США на деле возвели его в ранг своей государственной политики

— Мы в США не потерпим террористов!..

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

Александр ПАЛЛАДИН,
корреспондент «Известий» в Вашингтоне,
специально для «Крокодила»

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В БЕЛЫЙ ДОМ, ИЛИ ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

До недавних пор Белый дом любил пофорсить близостью правительства к народу. Выстояв в очереди у ограды резиденции президентов США, любой желающий мог пройти экскурсионной тропой через главную кухню здешней политики.

С весны 1983 года попасть в Белый дом стало труднее: каждый посетитель подвергается электронному обыску — при входе установили такой же, как в аэропортах, прибор для выявления подозрительных предметов. А недавно обитель президентов и вовсе стала похожа на осажденную крепость. Въезды на территорию Белого дома сначала загородили самосвалами с песком, потом их заменили бетонными барьерами высотой по пояс, а на крыше, по слухам, разместили зенитные ракеты. По официальной версии, это меры предосторожности в связи с возросшей опасностью террористических актов.

Но никто еще никогда не обвинял в терроризме советских корреспондентов. Наши журналисты, работающие за рубежом, не разъезжают по чужим городам и весям за рулем фургонов, набитых динамитом, авто-ручки в их карманах даже при самой бурной фантазии не спутаешь с пистолетом, гранатой или ножом. Тем не менее регулярный доступ в Белый дом, открытый сотням местных и иностранных журналистов, для советских журналистов весьма затруднен.

Справедливости ради замечу, что и американских корреспондентов, аккредитованных в Белом доме, в последние годы стали держать на полуголодном информационном пайке — в рамках общей политики закручивания цензурных гаек. Кое-кто из газетчиков утешает себя тем, что их, по крайней мере, еще не подвергают, как чиновников государственного аппарата, проверкам на детекторе лжи.

Зато для журналистов введена другая уничижительная процедура: снятие отпечатков пальцев — иначе пропуска в государственный департамент США и Белый дом не получишь. В этом смысле советские корреспонденты в Вашингтоне пожаловаться на дискриминацию не могут: сдача отпечатков пальцев обязательна для всех журналистов.

Для журналиста из соцстраны путь к аккредитации в Белом доме далек и долог. Выправив пропуск в госдепартамент, надо оформлять доступ в конгресс и только потом, наконец, можно подавать заявку в Белый дом. Вообразите себе бег с барьерами, когда у спортсмена к ноге приковано чугунное ядро, и вы получите некоторое представление о наших мытарствах с аккредитацией.

Много месяцев ждал ответа из Белого дома корреспондент польского агентства ПАП, а ответ получил только после того, как описал свои злоключения в статье, переданной на родину. Его же коллега из кубинского агентства «Пренса латина», бесплодно прождав четыре (!) года, махнул на это дело рукой: «зеленый свет» в Белый дом так для него и не зажегся.

К советским гостям у хозяев особое отношение: даже получив после многомесячного ожидания аккредитацию при Белом доме, наши журналисты обязаны возобновлять ее не раз в год, как все остальные, а каждые два месяца. Придумал это служивший в администрации Картера помощником президента по национальной безопасности Бжезинский. С точки зрения безопасности США проку от этого ноль, зато советским корреспондентам — лишняя морока...

Только через два с лишним года после прибытия в Вашингтон автор этих строк

получил приглашение прийти оформить документы для аккредитации при Белом доме. Явившись, я заполнил анкету и на отдельном листе поставил подписи под «добровольным» согласием стать объектом всестороннего изучения местными пинкертонами. Тем самым федеральные сыщики обрели формальное право наводить справки о моем здоровье, финансах и вообще обо всем, что им вздумается выяснять насчет моей персоны. Как будто они этого уже не сделали без бумажки!

В Соединенных Штатах всех советских граждан хоть так, хоть эдак, в любом случае подвергают жандармскому «просвечиванию». Впрочем, особым вниманием это не назовешь — на большинство американцев различными ведомствами США заведены досье.

Затем меня еще раз подвергли дактилоскопии, по завершении чего любезно вручили пакетик со специальным раствором для смывки краски с пальцев. Такая забота о чистоте моих конечностей растрогала меня до глубины души.

После этого настал черед сниматься. Меня усадили перед стационарным «поляроидом», попросили не моргать и нажали соединенный со вспышкой спуск. «Где подождать пропуска?» — осведомился я, по опыту зная, что фотоавтоматы проявляют фотографию за одну-две минуты, тут же наклеивают ее на специальный бланк и запаивают в водонепроницаемый пластик. Но в ответ услышал нечто странное: «Снимок проявим приблизительно этак через месяц, тогда и звоните».

Что ж, ждал два с лишним года — подожду и еще. В оговоренный день звоню: «Пропуск готов?» Куда там! Хваленый «поляроид», отвечают, переварит мою фотографию месяца через три, а то и позже. Засим весьма заботливо: «Мы бы посоветовали вам, сэр, больше не затруднять себя звонками, мы разыщем вас сами».

А ведь речь идет о нормальной журналистской деятельности, рамки которой определены различными международными договорами, в том числе хельсинкскими соглашениями. В соответствии с ними в Советском Союзе зарубежным корреспондентам в последние годы предоставлены дополнительные удобства и льготы.

Зато Вашингтон обожает чуть не ежегодно публиковать доклады о том, как различные страны выполняют международные обязательства. Составители таких документов — экзаменаторы строгие, ставят другим государствам сплошные «колы» и «двойки», изредка «четверки». В отличниках же ходит одна лишь Америка: «пятерки» по всем дисциплинам. Поэтому, получив поворот от ворот Белого дома, я не поддался унынию, а стал с двойным нетерпением ждать очередного доклада: приятно читать, что есть-таки на свете страна, где с соблюдением международных соглашений все о'кей.

Что же до истории моих хождений по коридорам вашингтонской бюрократии, то у нее, в духе местных традиций, был «хэппи-энд». По примеру коллеги из ПАП я решил описать свои мытарства в статье, которую, как обычно, передал в редакцию по телефону. Статью записали на пленку не только в Москве. Сутки спустя через наше посольство меня известили: пропуск, которого я уже и не ждал, готов. В тот же день почтальон доставил мне письменное подтверждение из Белого дома. А еще говорят, будто в американской столице не прислушиваются к мнению иностранных корреспондентов!

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Пусть поиграют в гольф

В то время как весь мир слал в помощь восьми миллионам голодающих Эфиопии продукты и медикаменты, агентство Ассошиэйтед Пресс передавало из Аддис-Абебы: «Американские бизнесмены прислали 50 000 пар обуви — тапочки для игры в гольф и туфли на шпильках».

Их игры

Фирма «Флаин буффало инкорпорэйшн» предлагает (за 15 долларов) новую настольную игру — «Ядерная война: увлекательная, забавная игра для 2—6 игроков, на любой возраст... все как в жизни: международная дипломатия, пропаганда и, наконец, ядерная катастрофа... научиться очень легко, игра проходит азартно и быстро».

Не стоит беспокоиться

Заголовок в «Нью-Йорк таймс»: «В Гватемале растет число убийств, но сдвиги в демократизации налицо».

Город утопал не в зелени, не в лучах солнца. Сеул утопал в клубах слезоточивого газа. Со стороны университета, как обычно, доносились вой полицейских сирен и крики избиваемых. В южнокорейской столице тоскливо тянулся заурядный день диктатуры.

— Мы просто обязаны достойно ответить на вызов, бросаемый этими студентками и прочими оппозиционерами,— в очередной раз выговаривал диктатор Чон Ду Хван своим ближайшим министрам.— Они упрекают нас в том, что мы, мол, продали американцам страну. Так вот, нам необходима великая патриотическая идея, в лучезарном свете которой мы предстали бы перед народом как хранители чести нации. Поручаю начальнику Главного духоподъемного управления господину Че Пу Ха провести межведомственное совещание и отыскать спасительную идею. По нахождению таковую представить на мое высочайшее утверждение.

С этими словами диктатор покинул зал.

ДЫМОК ПАТРИОТИЗМА

— Может быть, разрекламировать успехи нашей экономики?— робко предложил министр промышленности.

— Бросьте. Все на смех подымут,— безнадежно махнул рукой Че Пу Ха.— У нас в экономике своего— лишь государственный долг в сорок два миллиарда долларов да взятки. Все остальное американское: и заводы, и лицензии, ну и, само собой, доходы тоже их.

— А не раздуть ли пропагандистскую кампанию: «Наша армия— наша национальная гордость»?— важно начал военный министр.— Ведь как-никак 620 тысяч под ружьем держим. Оружие самое современное.

— Э-э-э...— кисло сморщился Че Пу Ха.— Да весь мир знает, что и пушки, и ракеты— все у нас американское. И армией нашей командует американский генерал-лейтенант.

— Ну, а может быть, нацию сплотит любовь к красоте нашей чудесной природы?— предложил министр туризма.— Серия фестивалей, выставок и конкурсов под лозунгом «Красивая страна— красивый народ»?

— Прекратите немедленно нести этот вздор!— взорвался Че Пу Ха.— О каких красотах вы говорите, когда в стране регулярно проводятся маневры, в которых участвуют 200 тысяч наших и американских солдат. А представьте, какой привлекательный вид имеют снимки песчаных пляжей после высадки на них многотысячного десанта. К тому же фотографии ни одного морского пейзажа без авианосца на горизонте не найдут. Я смотрю, вы ничего толкового предложить не в состоянии. Так и придется доложить хозяину.

При этих словах самый нервный из всех, министр промышленности, потянулся за сигаретами.

— Вот, вот!— вдруг радостно воскликнул Че Пу Ха, указывая на сигарету.— Вот же она, патриотическая идея, которая сплотит народ! Запретим всем, всем, всем корейцам курить в этой стране иностранные сигареты! Так мы продемонстрируем критикам нашу преданность идее национальной самостоятельности. Тут уж самые отъявленные оппозиционеры нас зауважают.

Диктатор Чон Ду Хван горячо одобрил идею табачно-национальной гордости.

Не беремся утверждать, что именно в такой обстановке была найдена национальная идея. Однако факт остается фактом: вот уже больше года в Южной Корее насаждается сигаретный патриотизм. Диктатура беспощадно бьет по карману всех, невзирая на звания и должности, кто курит заграничные сигареты. По сообщению журнала «Эйшауик», огромный штраф был наложен на десяток высших чиновников. Правда, не без ехидства отмечает журнал, черный рынок по-прежнему переполнен американскими сигаретами. И недостатка в покупателях тоже не наблюдается.

Ах, людская черствость! Породил бедняга диктатор одну-единственную «национальную идею», так и та тает на глазах, как дымок от «Мальборо»...

А. ГОЛЬЦ.

Коварные козлы

Агентство Юнайтед Пресс Интернэшнл передает: «Бeverли-Хиллс, Калифорния. Во вторник Пентагон дал согласие обществу защиты животных на эвакуацию дополнительной партии козлов с острова Клементе... Представитель военно-морского флота заявил, что в четверг специально нанятые скотники добьют оставшихся животных. Военные, использующие остров как полигон для стрельбы из корабельных орудий, заявляют, что козлы пожирают здешние редкие растения».

Собрал и принес в редакцию В. СИМОНОВ.

В чилийском застенке:
— Может, узаконим пытки?
— А как мы это уважем с нашими демократическими принципами?

«Ойленшпигель», ГДР.

США всячески поддерживают южноафриканских расистов.

ЧЕРНОЕ БОЛЬШИНСТВО ВО ВЛАСТИ БЕЛЫХ РАСИСТОВ

Рисунок М. АБРАМОВА.

Арк. ИНИН

Интересная работа

Интересную работу нашел себе в жизни наш Вася Алябьев. Чем меньше этой работы, тем лучше — вот что интересно!

Вася ходит на работу каждый день. Как на работу. Пять раз в неделю, а два — выходные. Но хотя он на работу ходит и даже приходит, но он-то приходит, а работы нет. День нет, два нет, месяц нет... Второй месяц уже пошел, как нет работы.

Но при этом: работы нет, а зарплата есть. Все как положено — аванс и полчка. Два раза в месяц исправно платят деньги. Ну, не какие-нибудь там безумные деньги, нет, вполне разумные, но все-таки... Два раза в месяц. Такая вот у Васи работа.

Возможно, вы скажете: знаем мы таких! Бывают, скажете, такие: деньги получают, а работу не делают. Да, такие бывают. Но наш Вася не такой. У тех, которые «такие», работа есть, но они ее просто делать не хотят. А у Васи второй месяц работы именно нет. Хотя он ее делать хочет.

Впрочем, тут есть загвоздка. С одной стороны, Васе очень хочется работать. Но, с другой стороны, еще больше хочется, чтобы работы не было. То есть он бы и рад поработать, но ему еще

радостнее, когда работать не приходится. Такая вот у Васи работа.

Целый рабочий день сидит на своем рабочем месте и ждет. Не работы ждет, а ждет и надеется, что работы не будет. Вообще-то, конечно, это надоедает. Хорошо бы размять косточки, потрудиться, показать свое мастерство. Сидеть весь день без работы — плохо. Но если будет работа — еще хуже. Потому что это не работа, а просто беда! Такая вот у Васи работа.

А так как работы этой нет целыми днями, то она снится Васе по ночам. Снится, будто наяву, как здорово он работает, как умело, как лихо — настоящий мастер своего дела. Прямо лучше всех! Руки точно выполняют каждое движение. Ноги точно несут туда, куда надо. Голова соображает отлично — никаких промахов, ни малейшей ошибки. И все вокруг восхищаются Васиной работой, ценят его труд от всего сердца, благодарят от всей души.

А проснется Вася — опять работы нет. Огорчится он, что она ему только приснилась. Но и обрадуется, что приснилась только. Хорошо, что ее наяву нет. И пусть подольше не будет. Такая уж у Васи работа.

Он пожарным работает, наш Вася.

Автандил АДЕИШВИЛИ

Не ваше дело!

Наконец Бежанико научился есть самостоятельно. Это был сообразительный ребенок. Он протянул руку к белому пышному лавашу и отломил кусочек. И тут же отец своей огромной ручищей хлопнул его по ручонке. Бежанико был мужественный ребенок и это вытерпел, но он не выносил, когда на него кричали. А отец разразился криком:

— Это не твое дело! Твое дело кушать! — И отец сунул в рот сыночку такой кусок лаваша, как если бы Бежанико был не маленьким мальчиком, а взрослым слоном.

Бежанико понял, что отламывать кусок хлеба — не его дело, и никогда больше самостоятельно не прикасался к еде.

Но ручки у него были очень

любопытные и то и дело тянулись к разным предметам. И всегда его одергивали криком: «Не тронь! Это не твое дело!»

Постепенно он привык к тому, что все в доме не его дело; мальчики кормили, одевали, а его дело было только расти. Однажды, когда из камина выпал раскаленный уголек, Бежанико даже не потянулся за стоявшими рядом металлическими щипцами. Прежде чем на запах гари прибежали взрослые, выгорела дыра в дорогом ковре.

Родители кричали, что так мог сгореть весь дом, но Бежанико это не касалось, он хорошо усвоил, что это не его дело...

Когда настало время пойти в школу, Бежанико авторитетно заявил: «Это не мое дело».

Отец отвел его в школу за ухо. На первом же уроке учительница спросила Бежанико:

— Что такое школа?

Он ответил:

— Папа говорит: «Это не твое дело».

— Папа так говорит? — спросила учительница и на всякий случай поставила ему пятерку.

Слух о странном ребенке быстро распространился по школе. Он перешел из класса в класс с хорошими отметками, может быть, потому, что преподаватели не хотели связываться с папой, который говорил: «Это не твое дело».

Некоторые преподаватели пытались жаловаться, но им отвечали: «Это не ваше дело! Ваше дело учить!»

Окончив школу, Бежанико спросил у отца:

— Что я буду делать теперь?

— Не твое дело! — закричал отец и отвел его в институт. В институте Бежанико уже не ссылся на папу. На все вопросы он отвечал от своего имени: «Это не ваше дело!».

— Незаурядный студент, — говорили о нем. — Он далеко пойдет!

И он дошел до диплома. И даже дальше: ему предоставили возможность работать над кандидатской диссертацией. Темой он выбрал: «Какое ваше дело, или это дело не вашего ума».

Чтобы дать ему возможность подготовиться к диссертации, отец отправил его на природу. В деревню, где цвели мандарины и протекала красивая горная река.

— Пап! — пытался возразить Бежанико. — Я не хочу в деревню! Я хочу жениться!

— Жениться?! — заорал отец. — Это не твое дело! Прежде чем жениться, надо защититься.

И Бежанико уехал в деревню. И там он все дни проводил на реке. Пел песни, пил нарзан, но в реку не входил, так как не умел плавать и твердо знал, что это не его дело.

Но однажды он увидел у реки прелестную девушку. Она вошла в воду и поплыла. Он тут же бросился за ней и стал тонуть. Увидев это, набежали люди, девушка поплыла в его сторону. Но он, барахтаясь и глотая воду, кричал изо всех сил: «Это не ваше дело! Это не ваше дело!».

Подумав, что парень — хороший пловец и просто шутит, все повернули обратно к берегу. А Бежанико все больше и больше затягивало быстрее горное течение...

Дорогие читатели! Вы, наверно, хотите знать, чем все это кончилось?

А это не ваше дело!

Авторизованный перевод с грузинского Н. ЛАБКОВСКОГО.

Александр МАТЮШКИН-ГЕРКЕ

Измюминка

Супруги Мымриковы сидели на диване и смотрели новую телевизионную программу «Мир твоих увлечений». Жизнерадостный ведущий с пристрастием допрашивал четырех потных от волнения мужчин о любимых занятиях. В ходе передачи оказалось, что лысый бородач с детства вышивает болгарским крестом, двое студентов изобретают вечный двигатель, а курчавый блондин гравировал исторические миниатюры на рисовых зернышках. Последний рисунок, изображавший Александра Македонского во главе стотысячного войска, не был виден даже в электронный микроскоп.

— Вот видишь, как настоящие мужчины проводят свой досуг, — укоризненно сказала Нина Ивановна. — А ты чем отличаешься от себе подобных?

Вопрос поставил Евгения Юрьевича в тупик. Он искоса посмотрел на супругу и неуверенно пробормотал:

— У меня зрение минус восемь...

— Все свои дефекты можешь не перечислять, — вздохнула Нина Ивановна, — я их знаю лучше тебя. Меня интересует наличие увлечений, пусть даже тайных. Есть они у тебя или нет?

— Если ты имеешь в виду Елену Павловну из планового отдела, то это гнусная клевета, — покраснел Мымриков. — Или ты мне не веришь?

— Верю, верю, — успокоила его супруга. — Ну, зачем ты ей нужен?! Она сама как-то сказала, что любит мужчин «с измюминкой». Вроде Фильченкова. Шутка ли, он все свободное время проводит на Эльбрусе!

Евгений Юрьевич хмыкнул. Он прекрасно знал, что «Эльбрусом» называется уютный ресторанчик на Цветочном проспекте. И этого «альпиниста» еще смеют ставить ему в пример!

Мымриков гордо поднялся с дивана.

— Так ты хочешь, чтобы во мне была «измюминка»? — спросил Евгений Юрьевич. — Пожалуйста. К ужину можешь приглашать гостей.

Вечером, когда приглашенные чинно сидели за столом, Евгений Юрьевич вошел в комнату прямо в пальто и бережно положил на диван авоську, в которой лежало что-то овальное.

— Что это у вас такое? — любопытно спросил один из гостей.

— Страусиное яйцо, — пояснил Мымриков.

— И что же вы намерены с ним делать?

— Высиживать, — коротко сказал Евгений Юрьевич и прошел к себе в комнату.

То, что произошло в доме, никак не хотело укладываться в голове Нины Ивановны. С одной стороны, ей было приятно, что Евгений Юрьевич сразу

же завоевал всеобщее внимание. Но, с другой, совершенно не радовала перспектива иметь мужа, постоянно сидящего на яйце, да еще во время очередного отпуска.

Через неделю пришел корреспондент из районной газеты. Он сфотографировал Евгения Юрьевича с яйцом и без него, выпил два стакана чая, долго расспрашивал Нину Ивановну о необычном увлечении супруга и, уходя, пообещал поставить в известность Академию наук.

На десятый день квартира Мымриковых напоминала пчелиный улей.

Возле Евгения Юрьевича круглосуточно дежурили юннаты и сотрудники Зоологического института, на кухне священнодействовали студенты кулинарного техникума, а в прихожей на раскладушке спал корреспондент.

Нина Ивановна ходила вокруг мужа, как будущий отец вокруг беременной жены, и поминутно спрашивала:

— Ну как? Еще не началось?

— Стучит уже, так что, должно быть, скоро, — степенно отвечал Евгений Юрьевич, и юннаты деловито выдворажили лишние из кабинета.

К концу третьей недели в квартиру ворвался бывший одноклассник Мымрикова Константин Забубенный, месяц назад приехавший из гастрольной поездки по Африке, и потребовал оставить их одних.

— Я не виноват, Евгений, — сказал он, тяжело дыша. — Это все Колька, паршивец. Дети — они ведь такой народ!.. Разве уследишь?

— Погоди, Костя, — поморщился хозяин, поудобней устраиваясь на яйце. — Я что-то ничего не пойму. О чем ты говоришь?

— Да о яйце этом страусином, которое я тебе подарил. Колька, оказывается, его давно разбил. А чтобы я ничего не заметил, положил на его место булыжник. Говорит, что этот камень нашел где-то на Таймыре отец его приятеля. Так это или нет, утверждать не берусь, но сидишь ты, выходит, напрасно.

Евгений Юрьевич побледнел. Минуты две он сидел молча, потом машинально перевернул под собой яйцо и сказал, взвешивая каждое слово:

— Спасибо тебе, Костя, за информацию, только для меня теперь назад дороги нет. Я должен его высидеть. Иначе как мне смотреть в глаза собственной жене и подрастающим любителям флоры и фауны, которые вот уже две недели делят со мной все тяготы жизни? Могу ли я обмануть их ожидания? Нет, не могу. К тому же, веришь или нет, но внутри этой дряни все время что-то потрескивает.

Константин, разинув рот, смотрел на Мымрикова. Потом встал и, с трудом продравшись сквозь толпу хлынувших в комнату юннатов, вышел на лестницу.

Через неделю в районной газете появилась небольшая заметка под названием «УСИДЧИВОСТЬ»:

«Говорят, что мужчины по своему характеру — непоседы. Чтобы убедить супругу в обратном, житель нашего города Евгений Юрьевич Мымриков доказал свою усидчивость и за время очередного отпуска высидел необыкновенного птенца. Ученые утверждают, что новорожденный напоминает доисторического птеродактиля, останки которого были обнаружены в позапрошлом году в районе Таймыра экспедицией Академии наук. Натуралист сдал птеродактиля в зоопарк, а на полученное вознаграждение приобрел новое яйцо.

На вопрос нашего корреспондента, кого он теперь будет высидывать, Евгений Юрьевич скромно ответил:

— Посидим — увидим...»

г. Ленинград.

Рисунок В. СКРЫЛЕВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

БУТЫЛКА ДОВЕЛА...

Спирт как денежный эквивалент — такова тема фельетона Н. Рындича «Покажите бутылку!» (№ 18). В фельетоне рассказывалось о том, как на Инской дистанции пути Западно-Сибирской железной дороги широко пользовались такого рода эквивалентом при различных расчетах. И вот чем это кончилось: двадцать шесть работников этой дистанции, Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта и отдела материального обеспечения Новосибирского отделения дороги привлечены к уголовной ответственности, некоторые наказаны в административном порядке. Проведена инвентаризация технического спирта на всех предприятиях, установлен строгий порядок его получения, хранения, расходования и списания, ограничен круг лиц, имеющих право его получать. Об этом сообщил в редакцию заместитель министра путей сообщения Б. А. Морозов.

Тов. Морозов сообщил также о мерах, предпринимаемых министер-

ством в целях усиления экономии технического спирта, учета и контроля за правильным его расходованием во всех организациях, подведомственных МПС, в соответствии с постановлением ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Одновременно Всесоюзный научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта проводит исследования на тему о возможности замены технического спирта другими материалами, менее привлекательными для пьяниц.

ЛЮДИ И КУКЛЫ

Очень много было похожего в условиях, в каких находились куклы К. Барабаса (см. «Золотой ключик», А. Толстой) и куклы, а также актеры херсонского кукольного театра «Буратино» (см. «Простой. ключик», Ю. Казанцев, № 36, 1984 г.).

Редакция получила ответ на фельетон. Исполком Херсонского областного Совета народных депутатов сообщает: выступление «Крокодила» признано правильным. В 1985 году театру выделено 150 тысяч рублей на ремонт и реконструкцию здания, необходимые строительные материалы.

Из этого следует, что очень скоро херсонские малыши будут иметь лич-

ный кукольный театр, а его артисты, наконец, — постоянное пристанище.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПАССАЖИРА

В заметке «Железнодорожная тайна» (№ 16), помещенной в нашем «Экспресс-клубе», фельетонист Ю. Борин недоумевал, почему в поездах плохо налажена информация пассажиров.

Все дело, оказывается, в том, что линейный диспетчер связан только с машинистом, а начальник поезда никакой информацией не располагает. Так объяснил железнодорожную загадку заместитель начальника Главного управления вагонного хозяйства МПС И. А. Глухов.

«В настоящее время, — сообщает тов. Глухов, — разработана радиосвязь начальника поезда с машинистом локомотива, дежурным по вокзалу, билетными кассирами и другими линейными предприятиями. После оборудования поездов аппаратурой связи можно будет дополнительно информировать пассажиров о движении поезда».

Стало быть, осталось только установить аппаратуру? Хорошо бы, если бы такая работа не затянулась на годы. Пассажир жаждет информации!

МУДРОСТЬ ВРЕМЕНИ

Как-то ученик одного из семи мудрецов Древней Греции, Фалеса, спросил у него:

— Что есть самое мудрое?

— Время, — ответил один из родоначальников античной философии.

— А какая разница между жизнью и смертью? — продолжал любопытствовать настырный ученик.

— Никакой.

— Почему же ты не умираешь?

— Именно поэтому... — сказал мудрец-философ.

По всей вероятности, указанные истины известны работникам службы быта Гдовского района Псковской области.

Как сообщил нам читатель журнала,

ветеран Великой Отечественной войны В. Измоденов, 15 января с.г. умерла гражданка Л. Васильева. А через два с лишним месяца, 22 марта, на ее имя прибыла открытка Гдовского ателье на улице Никитина с категорическим требованием прибыть на примерку халата, который покойная заказала в... 1981 году. В случае неприбытия в десятидневный срок, угрожала администрация, халат будет продан, а деньги поступят в фонд бытуправления.

Если прав античный мудрец относительно отсутствия разницы между жизнью и смертью, то действительно портным нечего было торопиться. Могли сшить халат не через четыре года, а лет через сорок. А что касается мудрости времени, то четырехлетний отрезок его показал во всем блеске уровень обслуживания заказчиков в этом ателье.

Н. КВИТКО.

МИНИСТР
ЖДЕТ
ОТВЕТА

Изготовителям телерадиоаппаратов становится все труднее угодить разборчивому покупателю. Чего только не делается, чтобы угодить ему. Даже название аппарату придумывается красивое, звучное. Вот Симферопольский завод телевизоров имени 50-летия СССР порадовал рынок телевизором «Фотон». Тем покупателям, кто не забыл еще из школьного курса физики, что фотон — стабильная частица, это должно вселять уверенность в долгом служении аппарата. Но дальше красивого названия работники завода не пошли.

В результате многие обладатели их продукции надолго утрачивают душевный покой. Одна из них, Н. Заранкене из г. Паневежиса, пять раз сдававшая за короткий период в ремонт свой «Фотон-225», была вынуждена обратиться в редакцию. Ее письмо было направлено в Министерство бытового обслуживания населения Литовской ССР. Редакция ответила министр К. Плехавичюс:

«Мы полностью согласны с автором письма тов. Заранкене Н.П., которая жалуется на качество телевизора марки «Фотон-225». Ремонтные предприятия и мастерские телерадиоаппаратуры получают очень много заказов от населения республики на их ремонт, но, к сожалению, из-за плохого обеспечения запасными деталями, неритмичности их поставки сроки ремонта нарушаются».

Да уж, иные партнеры предприятий Министерства бытового обслуживания Литовской ССР словно бы вообще не знают, что такое правила хорошего тона. Обещают и тут же забывают о данном слове.

«Например, — продолжает министр, — в 1985 году республиканскому производственному объединению «Электронас» за первое полугодие была отгружена только десятая часть годового фонда выделенных микросхем К174УН7».

Вот какая наблюдается картина, когда гаснут экраны «Фотонов». Редакция просит Симферопольский завод телевизоров ответить через журнал министру на его справедливые претензии.

РАСШИФРОВКЕ НЕ ПОДДАЕТСЯ...

— Скажите, — спросил я провизора в аптеке, — каков срок годности этого лекарства?

Девушка посмотрела на упаковку и пожала плечами:

— Спросите у врача.

— Значит, снова идти в поликлинику? — удивился я.

— Выходит, так.

Но в поликлинику я не пошел.

Вместе с провизорами принялся изучать паспортные данные, объемистые разъяснения и уточнения по поводу срока службы ряда медикаментов.

Оказалось, что на упаковках некоторых отечественных препаратов настолько нежно напечатаны или вытиснены даты, что их порой невозможно разобрать. При этом маркировка вы-

полнена, как правило, сбоку; найти ее и прочесть можно только при самом пристальном изучении и с помощью лупы.

Но попробуйте расшифровать таинственные письмена на коробочках и пакетах таких популярных заводных лекарств, как, например, реланиум, седуксен, курантил, тазепам. На них обозначены цифры, даты, но что это: время выпуска или сроки годности? А может, то зашифрованные данные о вращении планет?

Вот точка зрения заведующего кафедрой фармакологии Воронежского медицинского института К. Резникова: «Нынешняя система маркировки ряда медикаментов неудобна и непрактична. Она отнимает немало времени и у хозяев домашних аптечек, и у меди-

по письмам
читателей

цинских работников. Не разборчивые сведения ведут к досрочному списанию препаратов или образуют изрядные залежи уже негодных лекарств». Так простенькая вроде бы проблемка выходит на экономический уровень.

...А пока я, лежа с гриппом, терпеливо расшифровываю таинственные цифры на очередной коробочке с таблетками. Трудная это работа — дешифровка...

В. КОМОВ,
г. Воронеж.

Крокодил, что теперь у нас с этой проблемой не будет никаких проблем.

Дело в том, что почти каждый вечер

Сколько забот и хлопот доставляет каждой хозяйке сервировка обеденного стола! А мы, жители подмосковного поселка Мамонтовка, сообщаем тебе, уважаемый

КУРИНАЯ СЛЕПОТА

отключают у нас в поселке электричество — ночами, как говорится, хоть слепни, хоть глаз коли. Но и то бы ладно, можно и карманный фонарик приобрести. Только вот наши холодильники ни одна карманная батарейка, как ты понимаешь, в такой ситуации не выручит. Продукты в них без электричества просто-напросто приказывают долго жить!

Так что остаются хозяйкам нашего поселка овощи да куриные яйца, из которых в такой теплой атмосфере (при столь прохладном

отношении к нам ответственных за снабжение электричеством лиц) того и гляди выплывают цыплята.

Так вот и решаются все наши кулинарные проблемы: переходим на куриное меню. Только, прямо сказать, как бы не вышло это курам на смех...

Жители поселка Мамонтовка Московской области
БОРОЗДИНА, ЧУВИЛИНА, ЛУНКИНА
и еще более сорока подписей.

НАРОЧНО
НЕ
ПРИДУМАЕШЬ

«Шайба отбита, потому что бросал Семенов». (Из репортажа о хоккейном матче).
Прислал В. Пономарев, г. Новочеркасск.

«Прием больных гриппом в медвытрезвителе».

(Объявление в поликлинике).
Прислал М. Лахно, г. Копейск.

«Парикмахерской требуется поддавальщица».

(Объявление).
Прислал А. Зайцев, г. Устинов.

«У Тараса Бульбы было два сына — Остап и Бендер».

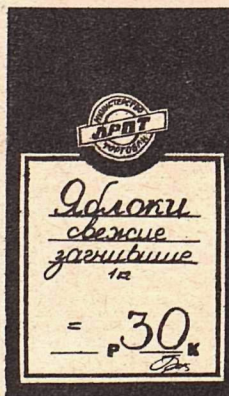
(Из ответа на экзамене).
Прислал М. Шахбанов, г. Махачкала.

«Ударил по воротам левой привычной ногой».

(Из футбольного репортажа).
Прислал А. Пичахи, г. Донецк.

«Тов. Федорова А.М. в быту ведет себя правильно, незадумчиво».

(Из характеристики).
Прислал С. Журавлев, г. Свердловск.

(Ценник).
Прислал Д. Ибрагимов, г. Нижний Тагил.

Объявление
9 февраля 1985г с 9⁰⁰ час
будет отключена
горячая вода до
устранения аварии
ААС

Прислала Т. Секретова, г. Ленинград.

«В 17 часов собрание мужских брюк и сорок».

(Объявление на курсах кройки и шитья).
Прислал О. Чернивецкий, Ленинградская область.

«Если будешь двигаться, деньги будут ронять».

(Из разговора спекулянта с сыном).
Прислала Ф. Мирзалимова, г. Андижан.

ХОТЬ БЫ ХНЫ!

Слышал я однажды о том, каким огромным успехом пользовались выступления клоуна Виталия Лазаренко. Антрепренеры до того верили в многогранность таланта артиста, что однажды задумали его бенефис, предложив выступить в роли как привычного для него «рыжего» клоуна, так и в амплу «белого». «Помилуйте,—ответил с улыбкой Лазаренко,—«рыжим»—это еще куда ни шло, это я умею. А вот в ином амплу при моей веселой репутации... Что я вам, граждане, рыжий, что ли?»

Уверен, дорогой Крокодил, что все у знаменитого клоуна случилось бы иначе, окажись в его руках несколько пачек басмы—натуральной краски для волос, произведенной в прошлом году товарищами с тбилисской парфюмерной фабрики «Иверия». Купил я ее в магазине родной Алма-Аты

и попробовал изменить колер собственных волос, окрасив голову по давно известному и апробированному рецепту хной и басмой. Доверительно скажу тебе, дорогой Крокодил, хотелось мне немного омолодиться, осовременить свой довольно солидный возраст. Применил хну—подействовало! Взглянул за басму—хоть бы хны!

А будет тебе известно, уважаемый Крокодил, что одна хна без благотворного влияния басмы дает устойчивый рыжий цвет. Вот бы эти снадобья да нашему знаменитому клоуну-весельчаку! Враз бы амплу сменил, хоть и рыжий, а наплакался бы!..

Интересно, что думают об истории с бенефисом клоуна товарищи с упомянутой фабрики «Иверия»? Или им тоже хоть бы хны?!

Г. ПОСЫСАЕВ, г. Алма-Ата.

НА РАДОСТЬ ВНУКАМ

«И мост любви соединял Их пламенеющие души...» Наткнувшись на подобные строки, Танечка и Ванечка из села Новые Драчинцы Кичманского района Черновицкой области могут попытаться выяснить значение непонятого слова. И словом этим будет отнюдь не «любовь», а «мост».

— Папа, что такое мост?—могут спросить они.

— А это то, что еще три года назад начали строить на нашей речке, чтобы можно было перейти или переехать через нее. Вон на том берегу бетонные столбы видите? Впрочем, я могу вам показать то, что было мостом.—И укажет на зыбкое сооружение.

— Ходить по этому мосту может разве что курица. Вот почему, детки, все взрослые уходят из дома очень рано, когда вы еще спите, чтобы попасть кружным путем на автобус, и очень поздно возвращаются домой.

— Папа, а когда построят новый мост?

— Возможно, когда у вас появятся внуки. Теперь вы знаете, что такое мост?

— Да, папа! Это то, что первыми увидят наши внуки!

Фотоснимок прислали колхозники бригады № 3 из колхоза имени Шевченко.

Помните, в одной старой байке шибко осторожный человек боялся выходить из дома, сомневался: а вдруг что-нибудь случится, а вдруг кирпич на голову упадет? А вот мы, жители третьего отделения совхоза «18 лет партсъезда» Ленинского района Актюбинской области, не сомневаемся: непременно упадет! Или из-под карниза фасада, или с крыши веранды. Поэтому и детей рядом с нашим новым домом гулять не выпускаем. Но и внутри дома сидеть опасно: падают... потолки! Малеиный вете-

НОВОСЕЛЬЕ БЕЗ ВЕСЕЛЬЯ

рок приносит кучу разрушений—что-нибудь обязательно распатается, отвалится или слетит. Единственное, что не причиняет хлопот с плохим качеством—это двери сарая на приусадебном участке. Потому что дверей этих нет вообще...

Но, что ни говорите, хоть «без окон, без дверей», а горница-то полна людей, то есть нас, новоселов. Остается только ждать гостей. И мы от души надеемся, что самые долгожданные гости—строители—заглянут к нам до прихода первых холодов.

Семьи СОКОЛОВЫХ, ФИЛАТОВЫХ, ГУРИНОВЫХ.

Переадресовываем это письмо Актюбинскому облисполкому и с нетерпением ждем ответа.

Вечное кипение

Покупатели того или иного электроприбора обычно если и жалуются, то очень банально: не работает, мол, и все тут. А вот у нас работает. Да еще как! Подсоединили мы новый электрочайник с термовыключателем, то есть с самостоятельным отключением после закипания, к сети. Смотрим, работает. Вода закипела—работает. Час прошел—работает! И никаких, что интересно, намеков

на отключение. Бурлит и клокочет, как вулкан Крокотау. То ли изготовитель, Горьковский завод имени В.И. Ульянова, предназначил его для кипячения тугоплавких металлов и запрограммировал на выключение при 1700 градусах. То ли конструктор рассчитывал на круглосуточную работу прибора в режиме переполненных гостиных. Не знаем. Как бы там ни было, в петропавловско-камчатском магазине «Электрон» обменять его на другой или вернуть деньги отказались. В самом деле: работает же! Заведующая так и сказала:

— Вы, товарищи, не кипятитесь, а принесите справку, что чайник бракованный. Сами мы это определить никак не можем.

Объясни, дорогой Крокодил, кто такие справки выдает и ставится ли на них крутая печать.

Читательница КОРОБОВА,

г. Петропавловск-Камчатский.

РАЗДВОЕНИЕ

Некоторые люди, говорят, умеют раздваиваться. И пока одна половина трудится, не поднимая головы, другая развлекается где-нибудь на побережье Азовского моря! Мы сначала не верили в подобные слухи, но недавно сами убедились в том, что раздвоение личности—необходимое качество для студентов Куйбышевского

политехнического института. В июне наш сын ушел в армию, а в сентябре получили мы от и.о. декана Ерина В.М. письмо, в котором он сообщал, что сын должен отправиться на сельскохозяйственные работы. Интересно, как наш сын, не раздваиваясь, может быть одновременно в двух субсанциях—в армии и «на картошке»?

Супруги ШЛЕПИНЫ,

ст. Колтубанка Оренбургской области.

НИЧЕГО НЕ СКАЗАЛА ЗОЛОТАЯ РЫБКА...

Фельетон

В Днепропетровске у самого Днепра живет старик со своею старухой. Старик рыбачит, а старуха по хозяйству управляет.

Однажды закинул старик удочку—вытащил рыбку. Не простую, а золотую. Молвит она голосом человеческим:

— Отпусти меня, старче, в реку. Дорогой за себя дам откуп.

Вспомнил старик, что старуха уже два года ищет в магазинах ножницы, и попросил:

— Подари старухе ножницы.

Воротился старик, а у старухи в руках поблескивают новенькие ножницы. Кроит она себе халат. А старику говорит:

— Дурачина ты, простофиля! Не мог сразу выпросить сотню консервных крышек и хорошие обои.

Пошел старик к Днепру и попросил у золотой рыбки крышки и обои. Пришел домой, а старуха консервирует молоденькие огурчики, в прихожей лежат обои, моющиеся.

Однажды вернулась старуха из похода по магазинам и пристала к старику:

— Поди, поклонись рыбке, скажи: пусть не думает, что я хочу быть столбовою дворянкой или царицей. Я желаю, чтоб золотая рыбка возглавила промторг в Днепропетровске, надоело ради пустячной покупки обегать десяток магазинов.

Старик не осмелился перечить сварливой бабе. Услышала его просьбу золотая рыбка, ничего не сказала, лишь хвостом по воде плеснула и ушла в мутные воды Днепра. Долго ждал старик ответа, да не дождался.

По-прежнему он сидит на берегу с удочкой, надеясь поймать золотую рыбку, чтобы попросить ее:

— Сделай так, чтобы предприятия Днепропетровска увеличили ассортимент выпуска товаров массового спроса, ведь они это могут.

В. СИВУЧЕК,

г. Днепропетровск.

Однажды Карлссоны, на которых вечно жаловались соседи снизу из-за того, что у них постоянно стоит шум и грохот, отсутствовали сутки дома. Приехав на другой день, Карлссон спросил соседа, доносились ли до него за это время какие-нибудь звуки сверху.

— Вы опять ужасно топали. У нас с потолка сыпалось!

— Что вы! Нас и дома-то не было. Это, должно быть, с новогодней елки стали иголки осыпаться...

Муж явился домой под утро.
— Наконец-то прибыл,— встретил его жена.— Должно быть, убедился, что дома лучше!
— Не совсем так. Просто это единственное место, где было еще открыто...

Один парламентарий совершал предвыборное турне по своему избирательному округу. Кто-то из несогласных с ним швырнул на эстраду кочан капусты.

— Похоже, что мои политические противники потеряли голову! — резюмировал кандидат, поднимая кочан.

Слова, слова...

Труссы устремились вперед?.. Значит, враги напали с тыла.

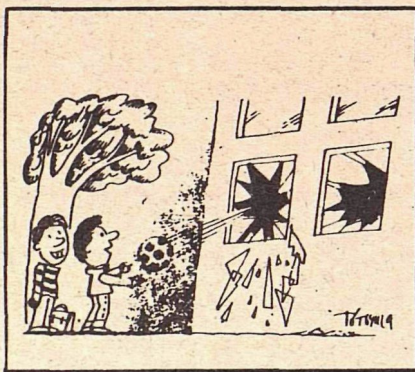
Троянская мудрость.

Взаимное заблуждение бульдога и его владельца состоит в том, что каждый из них считает, будто ведет на поводке другого.

Э. Терьер, бостонский юморист.

У каждой ночи свой звездный час.

Астрономическая мудрость.

«Лудаш Мати», Венгрия.

БЛАНКО (Куба)

ПОСОБИЕ ДЛЯ ОПАЗДЫВАЮЩИХ НА РАБОТУ

(в разных жанрах)

ОТЧЕТ. Проснулся в 7 ч. 27 мин. Ощутил дискомфорт в правом подреберье. Термометр показал 41,5 градусов по Цельсию. Принял 0,5 граммов стрептоцида белого. Указанные незапланированные лечебные мероприятия заняли 34 минуты 16 сек. После чего в порыве трудового энтузиазма пошел на работу...

СКАЗКА. В автобус я сел вовремя, но он промчался мимо остановки со скоростью 100 км в час, выскочил из города и взял курс на северо-восток. Когда, наконец, бензин кончился, я понял, что на работу опоздал бесповоротно: слишком уж далеко мы заехали...

РОМАН. По дороге подвернул ногу, и «Скорая помощь» доставила меня в больницу. Не помню, сколько часов пришлось дожидаться врача. И вдруг

в приемный покой вошла она, белошубая, в халатике выше колен... и время остановилось!

ТЕАТР. Боже! Дайте стул скорее! Обмахивайте меня, товарищ директор, обмахивайте... Какое, к черту, опоздание, когда подчиненный испускает последний, можно сказать, дух на ваших глазах. Ну что вы стоите, как истукан?! О, воды, воды, полцарства за глоток воды! Ах, мне худо, я теряю сознание. Прощай, любимый профессор...

ПОЭЗИЯ.

Нависла туча грозовая,
Луч солнца не проник в окно,
И спал я, не подозревая,
Что день настал давным-давно...

— ТРАГЕДИЯ. Злой рок, товарищ директор! За последние две недели это

СОСТЯЗАНИЕ ВОЛШЕБНЫХ ЗЕРКАЛ

Однажды в городе под названием Поккальбикокка проходил важный конгресс. Тема конгресса была: «Чудеса волшебных зеркал».

После вступительной речи мэра города, столь же длинной, сколь бессодержательной, с докладом выступил профессор Барбанера. Он доложил коллегам о чудесах, которые творили с помощью волшебных зеркал амазонки. Показав найденные при раскопках их могили осколки зеркал, профессор Барбанера убедительно доказал, что амазонки пускали с их помощью солнечных зайчиков в глаза своих врагов, ослепляли их и брали в плен толпыми руками.

Вторым выступил профессор Пьянолучефорте, посвятивший свой доклад проблеме применения волшебных зеркал в доисторические времена. Однако его утверждение, будто питекантропы поджаривали мамонтов и динозавров с помощью отраженного зеркалами солнечного света, не слишком убедило почтенных ученых мужей.

На восьмом часу профессора Пьянолучефорте невежливо прервал проснувшийся профессор Суперновинни. Он поразил участников конгресса гипотезой, будто неандертальцы дарили своим женам-модницам в знак любви зеркала из мрамора, отшлифованные до блеска шкурами убитых ими саблезубых хищников.

Заботливый муж:

— Ты будешь, дорогая, только стирать, гладить, убирать и готовить. Моя жена не должна работать!

Опера — это когда кто-то ударяет кого-то кинжалом в грудь, а вместо крови льется ария...

— Просто не знаю, что мне делать с моей собакой. Она постоянно охотится за мотоциклами.

— Ну, это не страшно. Все собаки так делают.

— Да, но моя зарывает их в сад!

Все так и застыли с раскрытыми ртами:

Но тут внезапно с задней скамьи поднялся и проскользнул к трибуне синьор Коразоне и объявил, что он нашел самые удивительные волшебные зеркала в лунном и подлунном мире, на земле и в небесах. Он обнаружил, что в глазах детей застывают все те предметы, на которые они смотрят с любовью и некоторой тоской. Он добавил, что в глазах детей остается множество самых разнообразных предметов: к примеру, красивые зеленые ящерицы, камешки самых необычных очертаний, божьи коровки, ползущие по сочной травинке. Но синьор Коразоне открыл еще одно совсем, казалось бы, странное явление. Многие вазы с конфетами и фруктами почему-то отражались у детей лишь в одном глазу. А разгадка была проста — дети бедняков и безработных смотрели, сглатывая слюну, на эти хрустальные вазы с конфетами через замочную скважину.

Участники конгресса единодушно решили, что, хотя детские глаза и нельзя в полной мере назвать волшебными зеркалами, само открытие более потрясающее и крупное, чем даже мраморное зеркало неандертальцев, и присудили синьору Коразоне первую премию.

Перевел Л. ВЕРШИНИН.

— Почему у тебя нет автомобиля?! У тебя же так много денег!
— Именно поэтому у меня и много денег!

Одного министра спросили, какие качества он прежде всего ценит в политическом деятеле.

— Обязательность и сообразительность!

— Что вы имеете в виду под обязательностью?

— Он всегда должен выполнять свои обещания.

— А под сообразительностью?

— Он никогда не должен их давать...

Во время войны у одной старушки, которая жила в небольшой французской деревушке, был попугай, обученный кричать: «Смерть Гитлеру!»

Однажды к ней в дом зашли гестаповцы и, услышав попугая, пригрозили хозяйке: если попугай и в другой раз повторит такое, они расстреляют обоих. Старушка поспешила к деревенскому кюре, у которого тоже был попугай, посоветоваться, как быть. Кюре предложил обменяться птицами. На следующий день гестаповцы снова явились к старушке. Попугай молчал. Тогда, чтобы спровоцировать его, один из фашистов крикнул: «Смерть Гитлеру!»

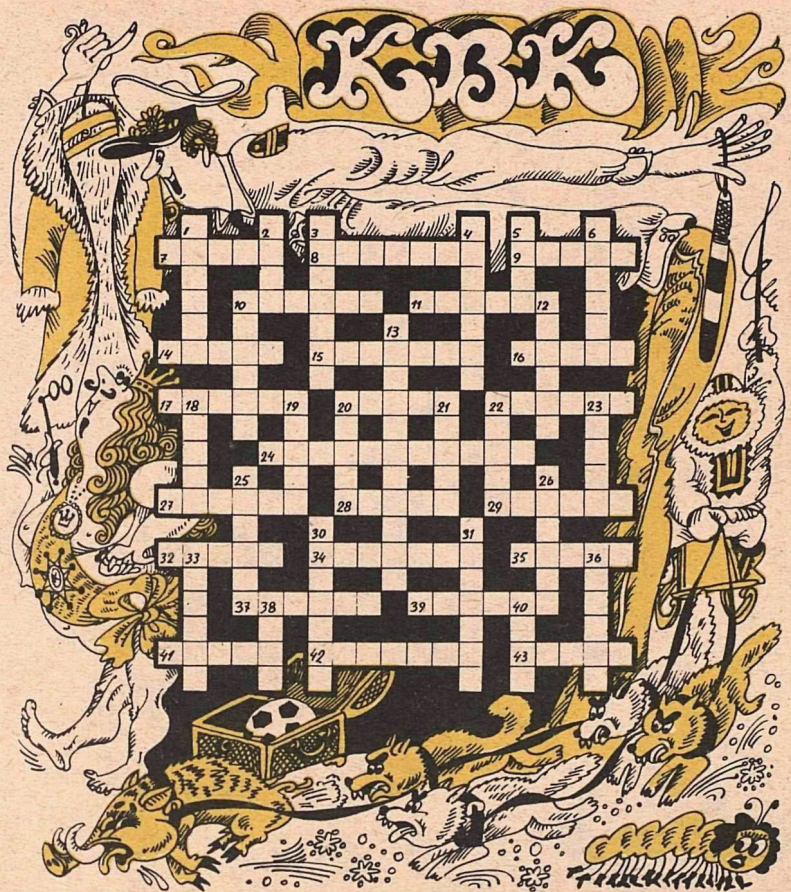
— Да услышит господь молитву твою, сын мой! — смиренно ответила птица.

Ученик:

— Господин учитель, что вы написали в моей тетрадке по чистописанию?

— «Пиши разборчивей!»

Перевела Алла НЕЕМИ.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Хороший громоотвод при натянутом разговоре. 8. Геометрическое создание, которому надо верить на слово. 9. Неотесанная свинья (биолог.). 10. Предмет мужской галантереи, сразивший великого комбинатора. 11. Спортивная игра, где цена ничьей колеблется от 1 до 0. 14. Переполнитель чаши терпения. 15. Ноша, облегчившая кошелек. 16. Место в театре, на которое не продают билетов. 17. Поэтическая Голгофа. 20. Завихрение пыли после быстрого экипажа. 22. Словесное блюдо на две персоны. 24. Идеал клиента в представлении обувщика. 27. Единица измерения большого ума. 28. Скопище рогов и копыт. 29. Напиток, измучивший монтера из театра «Колумб». 32. Трясина, в которой увязли Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. 34. Бывшая должность мистера Твистера. 35. Дядя С. Михалкова. 37. Заказ голого короля. 39. Малоподвижный родственник ротора. 41. Непрестижная дубленка. 42. Губка для азов. 43. Предмет, изучаемый студентом, прогуливающим лекцию.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Молчаливый клиент, которого стригут не только парикмахеры. 2. Человек, который получает «северные» за то, что гоняет собак. 3. Человек, принявший улыбку Фортуны за шутку. 4. Ужин мужа, возвратившегося домой только утром. 5. Надежный дымоход в курилке. 6. Железное устройство с железной хваткой. 10. Растение-объединение. 12. Крупный специалист узкого профиля (морск.). 13. Рукоприкладство, разрешенное с юридической точки зрения. 18. Темное дело даже в самый ясный день. 19. Чужая родня. 20. Антипод молчания-золота. 21. Попрыгунья, но не стрекоза. 22. Отец родной студента. 23. Немилость милостивого порядка. 25. Зверь-начальник (книжн.). 26. Громкоговоритель. 30. Молочный продукт, меняющий свою плотность по воле нечестного продавца. 31. Мероприятие, проводимое в одном из сел Полтавской области как во времена Гоголя, так и теперь. 33. Мебельный динозавр. 36. Эх, снег-снежок, белая метелица!.. 38. Медвежья пустышка. 40. Хрупкий предмет семейного обихода.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 29

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Генерал. 6. Сыр. 7. Акт. 8. Инженер. 9. Жемчужников. 15. Департамент. 18. Футбол. 21. Портер. 23. Ухо. 24. Бегемот. 26. Дефицит. 28. Мура. 30. Рост. 31. Табуретовка. 32. Стопа. 33. Конец. 34. Скука. 36. Гашек. 38. Люлёк. 40. Рабле. 42. Азарт. 43. Оргия.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Пассаж. 2. Пеле. 3. Катаев. 4. Гримм. 5. Ларек. 10. Чача. 11. Жмот. 12. Имам. 13. Несмеяна. 14. Аналитик. 16. Раут. 17. Анод. 19. Трёмбита. 20. Лабардан. 21. Петрушка. 22. Таргарен. 25. Отпуск. 27. Ендова. 29. Смех. 34. Стелка. 35. Анекдот. 36. Габрово. 37. Комедия. 39. Лада. 41. Брег.

КРОКОДИЛ

№ 30 (2508)
октябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, В. Мохов, И. Новиков, И. Норинский, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 18.09.85.
Подписано к печати 25.09.85.
А 04637.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150586).
Изд. № 2406. Зак. № 1564.

© Издательство ЦК КПСС «Правда»
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ

Если вы хотите узнать,

в какие одежды
рядятся
агенты
ЦРУ США
в своих
происках
против
народной
Польши;

каким
блюдам
отдавал
предпочтение
шведский
гость
«Солидарности»
по фамилии
Шульгин;

где и
по какому
поводу
отплясывал
чарльстон
с
очаровательной
японкой
Лех
Валенса,

какой
груз
из Парижа
в Варшаву
возил
под обшивкой
девятыместного
«Меркюри-
Монтиго»
отставной
хорунжий
Волынский;

ЧИТАЙТЕ

ДОКУМЕНТАЛЬНУЮ САТИРИЧЕСКУЮ ПОВЕСТЬ
Алексея Голуба «ЧЕТЫРЕ ЛИЦА АГЕНТА «Х»»,
которая будет опубликована
в №№ 34, 35 текущего года и в № 1 за 1986 год.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ЧТО-ЛИБО СДЕЛАТЬ — ПОЛИСТАЙ «КРОКОДИЛ»!

Если ты собираешься на работу, не забудь заглянуть в журнал «Крокодил». Там ты прочтешь и увидишь,

**К ЧЕМУ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ НЕПРАВИЛЬНО
ОРГАНИЗОВАННЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.**

Если после работы тебе вдруг захочется идти не к жене и детям, а к веселым друзьям, не торопись, загляни в «Крокодил». Ты сразу поймешь,

**ЧЕМ КОНЧАЕТСЯ ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ,
ВЕСЕЛАЯ ЖИЗНЬ.**

Если ты видишь, что гвоздь, кусок колбасы или стройматериалы на целую дачу плохо лежат, не торопись класть их в карман. Полистай «Крокодил», и ты увидишь,

К ЧЕМУ ВЕДУТ ПОДОБНЫЕ ДЕЛА.

Если у тебя плохое настроение, не срывай его тут же на друзьях, близких и просто знакомых. Открой журнал «Крокодил»,

И ТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО УЛЫБНЕШЬСЯ.

«Крокодил» — неиссякаемый источник бодрости и хорошего настроения!

«Крокодил» — надежный товарищ во всех бедах и невзгодах!

И всего 10 рублей 80 копеек в год!

23 ок 1985

— А ну-ка, дай прикурить, малышка!

1985
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛАР

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.